
Тая Рассветная
18+
Болотная колдунья Витория

Тая Рассветная

Болотная колдунья Витория

«Автор»
2026

Рассветная Т.

Болотная колдунья Витория / Т. Рассветная — «Автор», 2026

Она хотела выжить, а создала проклятие которое убивает мир. Жизнь Виктории была разрушена: измена мужа, жестокость свекрови, увольнение. Встреча с отшельницей стала дверью в иной мир - жестокий, чужой, где каждый шаг обернулся предательством, пленом, утратой и кровью. И в какой-то момент Виктория решает, что единственный способ защитить себя - стать могущественнее любой угрозы. Лиан, охотник на колдунов, идёт по её следу, одержимый жаждой мести. Для него она - зло, которое должно быть уничтожено. Их противостояние - это не просто битва колдуньи и охотника, а столкновение двух сломанных судеб. Что сильнее: клятва мести или чувство, которое приходит вопреки всему? Уничтожение или спасение? Выбор придётся сделать каждому.

© Рассветная Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Ту, что ломали годами 5
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 26
Глава 5 34
Глава 6 47
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Тая Рассветная
Болотная колдунья Витория

Часть первая. Ту, что ломали годами
Глава 1

Единственным моим желанием, пока я ехала в автобусе, было поскорее закончить сегодняшний день. Я обмахивала себя рукой и мечтала о ванне. То и дело тоскливо косилась на распахнутый люк, но тёплый ветерок не приносил облегчения. Выматывающий, полный натянутых улыбок и лживых слов день. Хотелось поскорее смыть с себя это и завалиться в кровать.

На конечной остановке люди вывалились из автобуса. Наш тихий район располагался на окраине, вся красота и огни мегаполиса – через реку. Ярко выделялись высотки с мерцающими неоновыми рекламными вывесками. Их видно из любой точки города. Лентой извивалась дорога с вечным потоком движущихся машин. Хорошо, что до нас не доходили шум и суета никогда не спящего города. Уже открывались ночные клубы, оттуда лилась ритмичная музыка. Во многих домах зажигались бело-жёлтые огни.

Часть людей ещё только выходила на улицу. Ночной мегаполис жил собственной, непрерывно пульсирующей жизнью, каждая его улица кипела энергией.

Я зашла в подъезд, не забыв оглянуться. Давняя, сохранившаяся с детства привычка. Я так школьную подругу спасла: мы жили в небольшом городе, в соседних домах на окраине. Она жила ближе, поэтому сначала доходили до её дома. Когда попрощались, я дошла до конца улицы и обернулась. Какой-то мужик закрыл подруге рот и потащил в сторону гаражей, а за ними овраг и крохотная речка, которую можно легко перешагнуть. Резко вспомнив всё, что говорилось о безопасности когда-либо, я побежала к отцу нашего одноклассника – он работал охранником в магазине. Наши родители были на работе до позднего вечера, так что именно он созвал нескольких мужиков, и мы помчались на помощь. Успели. Спасли. Ничего страшного не случилось, но травма осталась у обеих. Много времени прошло с тех пор, мы с подругой переехали в мегаполис в поисках лучшей доли.

Нажала кнопку лифта. Тишина. Огонёк не зажёгся.

– Чтоб тебя, – выругалась я.

Пришлось подниматься на восьмой этаж по лестнице. То ещё удовольствие. На третьем этаже не горела лампочка. Желтоватый свет от фонарей едва пробивался сквозь давно немытые окна. На них скопилась годовая грязь. На всём пятый этаж воняло от пакета мусора: кому-то стало лень спуститься и выкинуть его. На шестом встретила кошку, она скреблась в квартиру, но её хозяйка не реагировала. Меня животинка встретила жалким мяуканьем. Я быстро, но громко постучала в дверь и пошла дальше. Вскоре услышала поворот замка и старушечий голос: кошка вернулась домой. Тяжело дыша, я добралась до своей съёмной квартиры.

– Викуля, наконец-то пришла, – встретил меня на пороге Славик, мой муж. Обнял и поцеловал в щеку. – Можешь не переживать, я уже поел.

На этом приветствие семьи закончилось, он развернулся и ушёл в комнату. Сглотнув голодную слюну, потопала на кухню. Перед долгожданной ванной хотелось чего-нибудь закинуть в рот. В раковине меня встретила гора грязной посуды. Настроение, и без того паршивое, рухнуло на дно.

– Слав, ну можно было помыть посуду, ты целый день дома! – выкрикнула я, расстроившись.

– Я работаю, – донеслось до меня.

– У тебя дистанционная работа, есть перерывы, мог бы и помочь мне немного, – простонав, высказалась я и закатала рукава. Отдых откладывается.

Ответом мне было молчание. Впрочем, как обычно. Приходя поздно вечером домой, я хотела одного – рухнуть в кровать, но домашние хлопоты кроме меня никого не заботили. Славик упрекал, что он сам очень устаёт, к тому же больше денег в семью приносит. Поэтому я должна готовить и убирать, а если не успевала вечером, значит, следовало вставать раньше. Я старалась не возражать и молчать. Однако стоило мне задержаться дольше обычного, начинались крики и скандалы. Желание возвращаться домой после смены каждый раз стремительно уменьшалось.

Оставив после себя чистоту и порядок, я наконец добралась до ванны. Одно из немногих времяпрепровождений, к которому я готовилась как к ритуалу. В горячую воду добавила соль и пену с ароматом цветов, благоухающие пионы постепенно заполняли маленькую комнату. Зажгла свечи в форме женского тела. Такой подарок мне сделала бывшая коллега на день рождения. Фитиль деревянный, поэтому слегка потрескивал, как дрова в камине. Капельки воска медленно стекали по изгибам фигуры и застывали. Очень красиво. Я достала телефон и включила звуки природы, установив минимальную громкость. В этот раз решила погрузиться в «дождливые джунгли». Полностью оголившись, медленно села в ванную. Подложила под шею свёрнутое полотенце и расслабилась, вдыхая тонкий аромат. Почему нельзя остановить время? Почему оно бежит, словно опаздывает куда-то? Жизнь, почему ты проходишь, как миг?

В дверь громко постучали. От резкого звука всё внутри сжалось тугим узлом напряжения и негодования. Неужели нельзя хоть немного побыть наедине с собой? Горячая вода стала колючей и обжигающей.

– Викуся, я забыл сказать, мама завтра приедет в обед. Ты не могла бы немного убраться в квартире? А то неудобно.

Я подскочила и чуть не поскользнулась, расплескала воду на пол.

– Слав, а раньше мне сказать – не вариант? – возмутилась я.

– Когда? Ты вечно на работе, – недовольно цокнули из-за двери.

– Да, я не всегда могу ответить на звонок, но отправить сообщение в мессенджере можно!

Не получив ответа, я услышала лишь, как хлопнула дверь в спальню. Так всегда. Когда я права или начинаю скандал, он молча уходит. Не желает меня слушать. Почему я так не могу делать? Ах да, он мне говорил: я не имею такого права. Тогда почему он имеет?

Я устало плюхнулась обратно. Я давно обо всём пожалела, но боялась поменять что-то в своей жизни. Сама виновата. Кого ещё винить? Говорила мне мама, не спеши выходить замуж, так нет же, бросила институт ради этого красавчика. Мне все однокурсницы завидовали, что я смогла обворожить нашего новенького преподавателя. Стройный шатен с необычными, редкими зелёными глазами. Брутальная щетина, приятный обволакивающий голос. Он же и уговорил меня уйти с фармакологического факультета, мол, аптекари сейчас не нужны. Лучше попытать счастья в обычном менеджменте. Первые проблемы в нашей молодой семье начались примерно через полгода брака. Окрылённая влюблённостью, я мало уделяла времени учёбе и ожидаемо не сдала вступительные экзамены в другой институт. Мой любимый Славик только махнул рукой и сказал, что образование сейчас можно купить, мол, иди обычным продавцом, со временем повысят. К слову, за три года работы меня не повысили до старшего, потому что нет диплома. Топчусь на одном месте.

Была ещё одна проблема, которая в последние годы стала резко усугубляться, но о ней я старалась лишний раз не думать.

Пора идти мыть пол. Отдых в ванне потерял своё очарование. Переодевшись в домашнее, я вставила в уши наушники, включила любимую группу на полную громкость и принялась за уборку. Моя свекровь – придирчивый человек. На нашей свадьбе раскритиковала всё, что

можно, начиная от цвета салфеток до нашей одежды. Я мечтала о пышном платье, но меня нарядили в узкий облегающий костюм.

– Платье – прошлый век, милая, – говорила эта женщина, пока я натянуто улыбалась своему отражению. – За деньги не переживай, я куплю.

И всё. Я могла лишь тоскливо смотреть на ряд дорогущих блестящих нарядов. Пришлось смириться с её выбором, моя семья покупку не потянула.

Кое-как убравшись в квартире, я пришла в спальню и после тяжёлого дня рухнула. Вымотанный организм требовал немедленно предаться сну. Вспомнила, что забыла поесть, но снова вставать было лень. Живот не бурчал и не болел. Ладно, стройнее буду. Почувствовала касание, а затем настырное поглаживание по бедру. Чужие пальцы проникли под ткань сорочки. Никакого трепетного чувства у меня не возникло, дыхание не стало прерывистым, а сердце не ёкнуло. Хотелось скинуть наглую руку и сказать парочку резких слов. Я прикусила язык, чтобы удержать внутри себя злость и обиду. Пока я вылизывала квартиру от пыли, Слава валялся в кровати, залипнув в телефоне.

– Я не хочу, – тихо проговорила, закрывшись одеялом.

– Ты никогда не хочешь, – недовольно пробурчал он. – Так нельзя, Вика, я же мужчина. Когда у нас последний раз был секс? И я не про тот, где ты просто лежишь и стонешь. Ты должна…

– Слава! – резко перебила мужа я и села. – Сейчас час ночи, мне вставать в шесть. Если бы ты немного мне помог, мы закончили бы быстрее, и тогда хватило бы времени и на ласки, и на секс. Я вымоталась. Ты знаешь, что у меня сейчас проблемы на работе. Меня могут уволить, и я делаю всё, чтобы этого не случилось. Можно немного понимания и сопереживания?

– Вика, завтра тебя опять целый день не будет. Мне что, опять довольствоваться роликами? – демонстративно покачал телефоном с включённым экраном. Там были изображения полуголых девиц-моделей.

Не отстанет. Есть ли выбор?

Я повернулась к нему и сухо, почти по-деловому поцеловала. Зелёный сигнал был дан. Это раньше Слава ласкал губами мою шею, вызывая мурашки и приятно нарастающее ноющее чувство. Волнующе водил пальцами по ткани трусиков, заставляя меня дрожать от нетерпения и двигаться ему навстречу. Я любила, когда он дразнил меня, растягивая момент проникновения. Он умело превращал ласки в сладкую пытку и победоносно смеялся, когда я нетерпеливо опрокидывала его на кровать и садилась сверху, чтобы прыгать на нём, как обезумевшая. За ночь я могла содрогнуться в экстазе несколько раз. Обессиленно падала ему на грудь, любовно гладила мужской торс, эйфория и счастье заполняли всё моё естество.

Раньше. Всё это было раньше. Сейчас же Слава просто приспустил трусы и активно намекал, чтобы я начала первая. Это простое действие не вызывало предвкушающего трепета. Мои руки и рот выполняли свою функцию машинально. В этот момент я думала, что надену завтра, ведь обещали дождь. Купить молока или нет? Его оставалось на три кружки кофе. Может, стоит отложить покупку босоножек? К мужу пришло возбуждение, но я была совершенно суха.

Слава потянул меня за волосы, чтобы я отпустила его, и махнул на подушку. Я покорно легла на спину, с обидой наблюдая, как он достал тюбик из прикроватного шкафчика. Моим удовольствием не занимались. Колючее чувство несправедливости разлилось внутри холодным свинцом. Он даже не поинтересовался, как я, хочу ли этого? Он не хотел слышать моих желаний.

Я вздрогнула, когда прохладная жидкость коснулась интимного места. Склоняясь, муж проник в меня. Наш супружеский долг был наполнен действиями в рамках строго установленного порядка, а не бурей чувств и эмоций, которые должны дарить друг другу супруги. Я смотрела в потолок, подмечая на нём новые трещины, видела на стенах чуть отклеивающиеся обои,

отмечала едва заметный блеск на люстре от фар машин. Я лежала и мечтала, чтобы всё быстрее закончилось и можно было бы наконец отдохнуть.

Вскоре мои мучения действительно завершились. Я решила искупаться сейчас, а не утром, и упорхнула в ванную комнату. Когда вернулась, Слава что-то пробурчал мне, но, если честно, не хотела его слышать. Вся любовь давно прошла, а в груди разрасталась давящая пустота.

***

Единственным временем, в которое я могла хоть немного отдохнуть от работы – обеденные полчаса. Когда настала моя очередь скрыться от чужих глаз в каморке, я залетела туда пулей. Очень хотелось есть. Утром едва успела пережевать кофейные зёрна и залить в себя кипяток, то есть попал в меня только кофе и маленький кусочек бутерброда. Слава неторопливо встал, потянулся и потребовал завтрак. Спокойно открыл ноутбук – и вот он уже на работе. Мне пришлось наскоро одеваться и мчаться на автобус, который должен был вот-вот уйти.

Достав телефон, я подключилась к сети. Тут же на меня посыпались сообщения от свекрови. Уже приехала. Утром я спросила у мужа, сколько эта женщина будет есть мой мозг, и он обрадовал меня, что вечером она поедет дальше. У нас она проездом. Дорогая и обожаемая мама моего мужа прислала мне сорок три фотографии с комментариями.

«Как у вас ещё тараканы не завелись?» – фотка немытой чашки и тарелки. Не моих, естественно.

«Викочка, мусор выкидывают в урну, а не складывают под ковёр» – фото пары соринок.

«Все уже пользуются роботом, а не этим старьём» – фото веника, совка и швабры. Между прочим, она новая и дорогая. Купила с прошлой зарплаты.

«Что это за таблетки? Внуков я не дождусь, похоже» – гневный смайлик и фотография моей аптечки.

Я удалила остальные сообщения, не просмотрев, и отключила телефон. Опустила голову на сложенные руки. Всё тело охватила резкая слабость.

– Не дождётесь, – пробормотала я. – От меня уж точно.

Когда раздался стук в дверь каморки, я чуть ли не подпрыгнула от неожиданности. Внезапная моя слабость испуганно улетучилась. В приоткрытую щёлку протиснулось радостное лицо лучшей подруги. Той самой, которую спасла от трагедии в детстве.

– Привет, – прошмыгнула она ко мне. –Мне сказали, ты на обеде.

– Машка! – подскочила к ней и заключила в объятия. – Как тебя только пропустили?

– Ой, да я почти своя здесь, – она примостилась на шаткой табуретке. – Тем более, как поймала воришку, твой начальник мне руки каждый раз целует при встрече.

Это да. Хорошо ещё, произошло не в мою смену. Маша не знала моё расписание и явилась в магазин в мой выходной. Чтобы не впустую прошёл визит, начала присматривать себе духи. Судя по её словам, она увидела, как некий мужчина спрятал в куртке два дорогих флакона. Не подавая виду, подошла к нашему охраннику, доброму дедушке, и попросила закрыть входные двери. Когда вор попытался выйти, начался скандал, на крики вышел наш директор. Камеры всё подтвердили, а Маша лишний раз могла заглянуть к нам в каморку.

– Как ты? – добродушно поинтересовалась она.

Я неопределённо пожала плечами.

– Средне паршиво. Домой возвращаться не хочу, – призналась ей. Я доверяла Маше все свои мысли и чувства, а также секреты.

– Слушай, – она тяжело вздохнула и накрыла мою ладонь своей, – отпусти ты Славу. Дай ему свободу.

Я потёрла лицо руками.

– Ты давно меня уговариваешь, но пойми, разрушить всегда легче, чем склеить. Тем более врачи не уверены на сто процентов, что я… ну, ты понимаешь…

– Вик, ну что ты в него вцепилась, – неожиданно разозлилась она, хлопнув по столу. – Он хороший мужчина, но вы друг друга мучаете. Прекрати его истязать и отпусти, на него жалко смотреть.

Я чуть не подавилась воздухом от возмущения и негодования.

– А я не мучаюсь?! Меня не жалко? Чтобы обрести счастье, мы оба должны над этим работать. Мои родители всю жизнь то ругались, то мирились, но никто из них не думал разводиться. Папа рано из жизни ушёл, и мама сказала, что искать никого не будет. Предана ему до сих пор. Я тоже должна попытаться…

– Ой, ты невыносима, – цокнула она, закатив глаза. – Я хотела, как лучше, без мороки, но время поджимает. Я не собираюсь выходить замуж с животом. Вик, твой, а точнее, мой Слава давно бегает ко мне, пока тебя нет. Последний год так живём. Мне, если честно, уже эта беготня надоедает.

Я дёрнулась, словно от пощёчины. Она сказала это так легко, буднично. У меня непроизвольно открылся рот, но я не издала ни звука. Ком встал в горле. Невидимые путы сдавили меня, и я почувствовала ещё большую тяжесть в груди.

– Врёшь, – я покачала головой, не узнав собственного голоса. Это всё шутка, постановка, не может мой муж изменять мне с моей подругой!

Маша достала телефон и открыла галерею. Там было полно их совместных фоток. Даже из столицы в прошлом месяце, а ведь мне муж говорил, что срочно уезжает в командировку.

– Он подстроил свой график под мой отпуск, – пояснила она.

– Подожди, – прохрипела я. Её слова… Кровь отхлынула от лица после осознания. – Ты сказала, что не хочешь выходить замуж с животом?

– Я беременна, – подтвердила она, а я бессильно обмякла на стуле. Пространство пульсировало. Мне стало дурно. Кто-то явно сжимал моё горло, перекрывая кислород. Я стиснула губы, чтобы не разреветься прямо сейчас. Столько лет в никуда и кому?

– Почему ты это скрывала от меня? – еле шевеля губами, прошептала я.

– Ой, ты же знаешь, какой он нерешительный, – легко отмахнулась она, словно мы обсуждали утреннюю сводку звездной жизни, а не мою судьбу. – Выгоняй его, приползёт ко мне, а я уже дожму его. Я не собираюсь растить ребёнка в одиночестве, ему нужен отец.

– Забирай, – вырвалось тихое из меня. – И сама уходи.

– Ты серьёзно? Из-за какого-то мужика? Викуся! – мило и невинно заулыбалась она.

– Я сказала – убирайся, – чётко выговорила я, а в глазах накапливалась влага. Я сжала кулак, ногти впились в кожу. Нет, я не дам волю слезам при ней.

Маша поверхностно оглядела меня, цокнула напоследок и ушла, забрав с собой все радостные моменты нашей дружбы. А я продолжала сидеть и смотреть в одну точку. Время обеда давно прошло, я должна нацепить улыбку и выйти к клиентам, но не получалось. Слёзы двумя дорожками стекали по щекам.

Лучше бы я тогда не оборачивалась.

***

– Мы разводимся, – с порога заявила я, едва зайдя в съёмную квартиру.

Хватит. Натерпелась. Я могла многое простить, вытерпеть, но не измену с лучшей подругой детства.

– Викочка, что ты такое говоришь? – встал с дивана Славик и направился ко мне, раскинув руки в стороны. Хотел обнять, но я не допустила этого. –Перегрелась в автобусе?

И всё таким шутливо-снисходительным тоном. Почему он всегда хочет меня задеть? Никогда не интересовался, как прошёл у меня день, всё ли хорошо. Про помощь с сумками и

упоминать не приходилось. В последний такой раз ему было лень спуститься с восьмого этажа, когда лифт сломался.

– Я виделась с Машей, – решила сразу выговориться. Скривилась. Только сейчас поняла, какой у него неприятный голос. Слишком много слащавых ноток. – Она беременна от тебя.

– И что? – не унимался пока ещё мой муж. – Машка та ещё блудливая кошка, я здесь при чём?

Я кинула сумку на пуфик возле двери. Сняла неудобные туфли, которые натёрли ноги, и прошла в нашу маленькую кухню. Для меня не было сюрпризом увидеть гору немытой посуды. Неужели это так трудно – помыть за собой кружки после чая? Начинать скандал по этому поводу не собиралась. Устала.

– Прекрати отпираться.

Я плюхнулась на стул. Внутри ощущала пустоту и апатию. Выплакаться я успела ещё по дороге домой. Мне хотелось прекратить всё побыстрее и остаться в одиночестве.

– Она показала мне ваши совместные фотографии. Ты уже давно к ней ходишь. Собирай свои вещи и уходи, – обвела рукой комнату и махнула ему. – Завтра же подам документы на развод.

Когда он понял, что выкрутиться не сможет, упрямо встал в стойку, скрестил руки на груди и надменно заявил:

– А почему это я должен уходить, а не ты?

Его наглость поразила, но ответ у меня был заготовлен.

– Потому что договор аренды заключён на меня, и за коммуналку в основном я плачу. Ещё вопросы? – злость на него нарастала, но я держала себя в руках. Нужно перетерпеть, и всё закончится. – Собирайся и уходи, – непреклонно повторила я.

Больше он ничего не сказал, только пожал плечами и вышел из кухни. Вот так просто? Его равнодушие оставляло ещё один рубец на моём израненном сердце. Я тяжело вздохнула и посмотрела в окно. Неужели скоро наступит тишина?

– Знаешь, Вик, – отвлёк меня от созерцания Слава, уже стоящий в проёме одетый и с увесистой сумкой, – ты сама во всём виновата. Я долго терпел твои выходки, но пора взрослеть. Тебе уже двадцать пять лет, учиться ты не хочешь, работать толком не можешь, быт ведёшь отвратительно. Себя запустила, не ухаживаешь за собой, а мужчина взглядом любит. У тебя же и смотреть не на что, уже не встаёт. Хорошо, что ты не можешь иметь детей…

– Вон! – рявкнула я, вскочив со стула, тот аж опрокинулся. Слава вздрогнул от неожиданности. Обычно я себе не позволяла повышать голос, но терпение лопнуло. – Хватит, – стукнула кулаком по столу. На нём боязливо затрепетали столовые приборы с тарелкой, оставленные после ужина. – Я не желаю слушать твои претензии. Сам ты ничем не лучше. Надеюсь, Маша обрадуется такому подарку, как ты! Ключи на полочку и катись отсюда.

Он буркнул ещё что-то нелестное в мой адрес, круто развернулся и буквально сбежал из квартиры, громко хлопнув дверью. Ага, конечно, виновата, что тебя встретила и на твои лестные слова купилась. Говорят же, «потратила лучшие годы жизни». Банально, но, к сожалению, так и есть.

Взгляд упал на полупустую чашку остывшего кофе. Вторую до раковины не донёс. Со злости швырнула её со стола. Осколки разлетелись в разные стороны с оглушительным звоном, оставив на дверце кухонного шкафа отвратительное пятно коричневого цвета.

«Дурочка, не моя же кухня и кружка» – сокрушалась я, вспомнив, что всё это имущество принадлежит чужой женщине.

Опустившись на колени, стала собирать осколки. Глаза застилала пелена слёз. Не везёт мне по жизни. Зачем, дура такая, поверила Славе и бросила всё ради любви? Боль. Резко отдёрнула руку. Похоже, порезалась. Багровая капелька наливалась на пальце, став последней для моей нервной системы, и я, облокотившись на шкафчик, заревела. Подтянула к себе ноги и

уткнулась в коленки. Наружу выплёскивалось всё, что я копила годами: обида, разочарование, страх, незнание, что будет дальше. Я просидела так около часа, пока не поняла, что сейчас банально засну от усталости. Поднялась с пола.

Добрела до двери и закрылась на щеколду. Остановилась возле зеркала, чтобы смыть с себя косметику, которая пятнами осталась на лице. Причесалась. Выдернула из расчёски свои русые волосы. Скоро лысой стану от стресса. Вернулась на кухню, чтобы сделать уборку. Теперь никто не будет свинячить, хоть какая-то радость. Везде надо искать положительные стороны, иначе грусть и тоска съедят. Попробую вернуться на родную фармакологию, буду совмещать работу с учёбой, а там, глядишь, и жизнь наладится. Меньше буду платить за маленькую квартиру, а может, стоит и вовсе переехать в другой район, поближе к работе? В какую-нибудь студию?

Настроение заметно улучшилось, я даже напевала энергичную песенку. Пролежала в ванне около получаса, наслаждаясь тёплой водичкой и ароматными гелями, а главное, никто мне не мешал и не стучал в дверь. Завалилась спать достаточно поздно, несмотря на то, что завтра рано вставать на работу. Теперь могла не ютиться возле стеночки, а раскинуться на всю ширину, словно звёздочка. Всё хорошо. Будет. Обязательно.

***

– Евтеева, ты уволена, – огорошил меня через неделю мой начальник.

– Почему?! – воскликнула я, остановившись в дверях, словно молнией поражённая.

– Я тебе говорил не спорить с той женщиной с красной сумочкой? Доигралась, – кинул он папку на стол. – Нам выписали штраф.

Я на дрожащих ногах подошла к столу, взяла бумаги и пролистала. Нашла страницу с решением суда.

– Но…но… но я же была права! – моему возмущению не было предела. – По закону!

– Виктория, – как-то тяжко вздохнул мужчина, снял очки и протёр глаза, – да неважно, права ты или нет. У скандалистки этой связи большие, а у тебя – только чувство справедливости. Скажи спасибо, что я не заставил тебя весь штраф выплачивать, только половину. Замену я тебе нашёл, так что собирай вещи и можешь идти.

– Почему сразу увольнение?! – не понимала я. – Я отработаю, позвольте остаться, – умоляла своего начальника.

– Таково условие, – коротко отрезал мужчина. – Можешь не отрабатывать две недели. Это мой подарок.

Спорить, как я поняла, бесполезно. Голова словно в тумане была, когда я вышла из кабинета и направилась в бухгалтерию. Молча выслушала сочувственные причитания от этого клубка змей. Ужаснулась размеру штрафа, который отобрал у меня большую часть зарплаты, расписалась в документах и покинула это место навсегда.

Я шла по утреннему беспокойному городу и думала. Что делать дальше? Спешащие куда-то люди обходили меня стороной. Им не было никакого дела до одинокой грустной девушки, которой нечем платить за квартиру в следующем месяце. Я дождалась автобуса в пригород, села и прислонила лоб к прохладному стеклу. Пейзаж был скучен и однообразен. Я его не замечала, погрузившись в свои мысли. Хорошо, что суд быстро развёл нас со Славиком. Детей у нас не было, совместного имущества тоже, претензий друг к другу мы не имели. Он быстро упорхнул к своей новой пассии. Документы на восстановление в институте я подала, но ответ пока ещё не пришёл. Сегодняшний день неожиданно получился свободным. Может, стоит отдохнуть, забыться на время, а завтра начать искать новую работу?

Я мысленно покивала этому решению и достала телефон. В этом огромном городе у меня оставался лишь один близкий человек.

«Соня, бросай всё и приезжай ко мне! Сегодня отпразднуем день свободы» – написала я бывшей коллеге в мессенджере.

Соня уже работала, когда я только устроилась, но пару месяцев назад, сильно поругавшись с директором, уволилась по собственному желанию. Чему была несказанно рада. У меня с ней сложились тёплые рабочие отношения, хотя поначалу мы не ладили. Тогда она пригласила меня на день свободы от работы, теперь я её. Хоть проведу его не в пустой квартире.

Ответ пришёл незамедлительно.

«Да ладно?! – я как наяву слышала её звонкий и радостный возглас. Соня всегда очень эмоциональна. – Викуль, жди. Я отпрошусь сегодня пораньше и бегом к тебе. Ничего не покупай, всё принесу».

Я благодарно улыбнулась и отправила одобряющий смайлик. Посидим, поговорим, я пожалуюсь на свою жизнь, может, потом мне станет легче.

***

– Я бы ей этот лак весь на голову выплеснула, а потом поинтересовалась: довольно ли она? – громко, но наигранно возмутилась Соня, когда я ей рассказала о ситуации, из-за которой меня уволили.

Я широко улыбнулась. Смех у неё заразительный. Я одно время пыталась быть похожей на беззаботную рыжеволосую девушку, которая могла найти общий язык с любым покупателем. Она всегда обгоняла меня в продажах. Первое время я стремилась превзойти её, но в один день, когда нас обеих оштрафовали, мы уже дружно костерили начальство. Всю ночь мы потом провели в клубе, пили вместе, смеялись, и я поняла, что Соня всем сердцем эту работу ненавидела, но ей приходилось трудиться из-за того, что отец девушки хорошо знал нашего Игната Алексеевича.

С той ночи мы с ней и подружились. Меня потом дома ждал скандал с мужем – почему пришла домой пьяная, но это я старалась не вспоминать. Я свободна от него.

– Рада, что ты нашла работу мечты, – искренне сказала я, попивая алкогольный коктейль, который сделала Соня.

– Ой, Викуля, – протянула она, довольно сощурившись. – Никаких бестолковых людей, все ходят в форме, а мальчики какие! – восторженно воскликнула Соня. – А ты что? Какие планы?

– Какие планы, – машинально повторила я, пожав плечами. – Работу найти надо, ещё хочу восстановиться на фармакологию.

– Знаешь, иди на курсы фитотерапии…

– Со-оня-я, – протянула я, перебив её. – Ты опять?!

– Что? Между прочим, перспективное направление. Почти то же, чему ты училась. Только больше акцент на лекарственные травы. Вик, честно тебе говорю, – она приложила руку к груди. – Хочешь верь, хочешь нет, но эта бабка Агния вылечила и меня, и Борьку.

– Соня, нельзя, попивая чаёк из цветочков, избавиться от гастрита, а Борис не мог излечиться от радикулита, – скептически проговорила я. –Перестань. Это всё лишь совпадение.

– Ошибаешься, – заявила девушка, кинув в рот виноград. – Я тоже так думала, даже хотела плюнуть на это всё, когда добиралась до неё. Потом подумала: я что, зря два дня тряслась в поезде? Поначалу вообще испугалась бабу Агнию, уж больно у неё вид диковинный. Что поделать, старушка одна живёт, да ещё в чаще леса. Всё ей поведала, а она молча встала и пошла лекарство варить. Представляешь, у неё там котелок. Ну, ведьма, не иначе, – рассмеялась Соня.

– И что? – скучающим голосом спросила её, раздумывая, съесть ещё половинку апельсина или хватит.

– А то! Вынесла мне баночки и рецепт дала, как пить. Через месяц всё прошло. Да вот, посмотри на мои руки, помнишь, какие были?

Помнила. У Сони авитаминоз, кожа на руках была сухой, в трещинах Она этого очень стеснялась. Чесалась, так что всё красными пятнами пошло. Сейчас же я видела перед собой ухоженную мягкую ручку с ровными естественными ногтями.

– Ты стала есть много фруктов, – парировала я, не веря во всю эту чепуху.

– Упрямая! Может, сама поедешь? Вдруг у неё будет лекарство от твоего недуга? – упрямо настаивала бывшая коллега.

Я всё-таки решила не есть на ночь глядя столько фруктов. Учитывая, что мы выпили уже по три стакана коктейля. Стены ещё не кружились, но к туалету я шла уже кривой походкой.

– Я буду ждать ответ от института, – напомнила ей, когда вернулась за стол.

– Эх, Ви-ика, не там счастье ищешь, – вздохнула она и залпом выпила остатки коктейля.

Я обещала подумать, но сама не верила этим фитотерапевтам. Есть же врачи, современные лекарства, продвинутые технологии. Жаль, мне ничего не помогло.

***

Две недели я искала новую работу, но не преуспела. Предлагаемой заработной платы не хватало на нормальное существование, а должности повыше для меня были недоступны из-за отсутствия соответствующего образования. Срок моего пребывания в арендованной квартире заканчивался, и я собирала сумки. Сегодня должны были прислать ответ из института, и я очень надеялась, что они меня примут. Уже приготовила заявление для общежития.

Я нервно ходила из одного угла квартиры в другой в поисках оставшихся вещей. С утра опять объявилась Соня со своей бабкой-отшельницей.

«Встретила тётушку, которая организовала мне в прошлый раз встречу с Агнией. Сказала, что та ищет помощницу по хозяйству. Вика, это твой шанс! Тебя ничто не держит. Поучишься у неё, а потом корочку на курсах возьмёшь!»

Перспектива уехать жить в дремучий лес радости не вызывала. Я не стала отвечать, просто кинула телефон на кровать. Оттуда он запиликал, оповестив о новом сообщении, но уже с почты. Я кинулась к нему, дрожащими от волнения руками открыла письмо.

Издав отчаянный стон, я осела на пол. В восстановлении отказали. Следовало выбрать другой институт и начать сначала, сдать вступительные экзамены. Я реально оценивала свои возможности и понимала, что не смогу. Многое с первых курсов уже забылось, а конспекты я давно выкинула. Программа за это время немного изменилась, и нужно было сдавать дополнительные предметы. М-да, зря я понадеялась на это. Чёрная полоса жизни никак не могла смениться на белую. Невезение стало моим спутником в последнее время. Учёба не задалась, с работы уволили, новую никак найти не могу, жить негде, если только уехать к родителям, извиниться и признать свои ошибки, про личную жизнь вообще молчу. И что остаётся делать?

Я посмотрела на телефон. Придётся возвращаться в родные края.

Глава 2

Оставив шумный и неспящий мегаполис позади, я отправилась на поезде к маме. На билет потратила последние деньги. Моя поездка продлилась два дня. Большую часть времени я смотрела в окно. Меня успокаивали мерный стук колёс и меняющийся пейзаж за окном. Повезло с соседями: они постоянно спали. Большие города сменялись мелкими, стало больше деревьев, полей. Бывало, проносился глухой лес, остановка была давно, а тут – бац – и одинокий дом с огородом, а потом опять пару часов деревья и кусты. Удивительно. Настроение моё перемежалось умиротворением, меланхолией и ностальгией.

Яркие образы воспоминаний вспыхивали в мыслях. Когда-то я уехала из родного города, чтобы поступить в престижный институт. Сколько сил и времени я потратила на подготовку, и всё ради чего? Чтобы развесить уши и поддаться очарованию жалкого новенького преподавателя. Мама меня не простила. Она не приехала на нашу свадьбу, не была на первой годовщине в уютном домике в горах – то было единственное, на что разорился Слава. Не желала ничего слушать о моих болячках. Её поддержка помогла бы мне, но я её не винила. Сама виновата во всех своих бедах. Когда по телефону рассказала о разводе и увольнении с работы, она привычно выдала: «А я говорила!» Хотя, честно признаться, думала, добавит: «Ты это заслужила».

Обрадовала меня тем, что квартира сейчас пустует: она давно перебралась в деревню, поближе к любимому огороду, так что я могу занять однокомнатную квартиру. Что ж, хоть немного хороших новостей.

Однако до пункта назначения я не добралась. Стоянка посреди леса длилась дольше обычного. Через три часа проводники сообщили пассажирам, что пути затопило и поезд не может дальше проехать. Организован транспорт в ближайший город, и они собирали заявки.

Что такое не везёт и как с этим бороться?! Придётся ехать с пересадками, а денег не осталось. Я достала телефон, чтобы занять у матери, но сети совершенно не было. Взгляд наткнулся на сообщение от Сони. А ведь деревня этой отшельницы недалеко отсюда. Может, это намёк? Судьба говорит мне, что путь домой – неправильный.

Сомнения терзали меня, но я решила поменять заявку и пересесть на электричку, которая забирала остальных пассажиров. Сделаю крюк.

***

Я выпорхнула из транспорта и застыла на перроне. Шумный, огромный, многолюдный вокзал мегаполиса разительно отличался от деревенской станции. Это была обычная бетонная платформа со ржавым заборчиком. В отдалении виднелось деревянное строение, серая вывеска оповещала, что это и есть вокзал. Глухое место.

Электричка тронулась, я тоскливо посмотрела ей вслед. Наши пути разошлись. Заметила, что со мной вышла ещё пара человек и, закинув сумку на плечо, отправилась за ними. Местные, может, приведут куда-то. Судя по карте, которую скинула мне Соня, я должна была ещё углубиться по ухабистой дороге в лес.

– Эм, простите, пожалуйста, – я помахала пожилому мужчине, который укладывал свои вещи в старенькие «Жигули». – Не подскажете, далеко это место? – ткнула в экран телефона.

Старик сощурился: должно быть, плохо видел. Задумчиво похмыкал, а потом его лицо просияло. Похоже, узнал место.

– О, вы к бабе Агнии едете? – невесть с чего обрадовался он.

– Да, знаете, где живёт?

– Отчего же не знать, – мужчина хлопнул крышкой багажника. С первого раза тот не поддался. Старику пришлось надавить на крышку, чтобы раздался характерный щелчок. – Спасительница наша, знахарка местная. Все хвори излечит. За её настойками приехала?

– Можно и так сказать, – потупилась я. – Вроде говорили, ей помощница нужна…– вспомнила, что говорила мне Соня.

– О-о-о, – уважительно протянул мужчина. – Это благое дело. Садись, подвезу тебя. Мне всё равно в ту сторону.

Согласилась, но села на заднее сиденье, а не на переднее, как мне предложили. На вид старичок добродушный: аккуратно подстриженный, без бороды, всю дорогу рассказывал байки, но мне было не по себе. Я сомневалась в разумности собственной затеи. Дорога уходила в густой непроходимый лес с высокими соснами. Несмотря на ясный день, солнце рассеивалось множеством ветвей. Оно пятнами покрывало зелёный покров, а туман вызывал ощущение мрачной таинственности и непреодолимое чувство страха. Больше всего меня беспокоила тишина: я не слышала ни пения птиц, ни звуков животных, лишь ревущий двигатель старой машины. Может, это мы всех распугали?

Прошло около часа, прежде чем мы достигли цели. Деревья резко расступились, и мы выехали на открытую поляну с парой десятков домов. Это место разительно отличалось от привычной мне деревеньки, у которой остановился локомотив. Здесь люди не знали, что такое заборы или ограждения. Все дома деревянные, маленькие, одноэтажные. Первыми нас поприветствовали собаки, громко облаяли машину, но быстро отстали, признав своих. Людей мало, в основном пожилого возраста. Я нигде не заметила проводов: неужели здесь нет электричества? Зато присутствовали ржавые колонки с водой, сарай с курами и гусями, стадо коров, которых гнала местная женщина. У всех большие огороды, плодовые деревья. Мы переехали бурлящую реку по ветхому мосту. Вода в ней была кристально чистой, даже мелкие камни видно. Я заметила, как одна женщина несла корыто с бельём, видимо, только что постирала в этой самой речке.

Для меня такая жизнь была непривычной и немного дикой, особенно по сравнению с многомиллионным мегаполисом. Может, эта бабка Агния не примет меня вовсе, и я уеду? Мой городок по сравнению с этой деревушкой был намного современнее, с электричеством и водопроводом. Дедушка вскоре остановился и повернулся ко мне.

– Всё, дочка, приехали, – прокряхтел он. – Наша Агния живёт немного дальше, но туда дороги для машины нет. Иди по той тропке, на второй развилке направо свернёшь. В конце пути её дом будет. Не заблудишься.

– С-спасибо, – нервно хихикнула я, вылезая из авто. – Очень на это надеюсь, – тихо сказала я, посмотрев на эту самую узкую тропинку, ленточкой уходящую в ещё более дальние леса.

С потаённым страхом наблюдала, как машина разворачивается и уезжает, оставляя меня в гордом одиночестве. Я некоторое время потопталась на месте, обдумывая, зачем сюда приехала. Соня тоже боялась, но путь продолжила. Что, если это испытание такое, а в конце пути ждёт приз? Я очень на это надеялась.

У меня кружилась голова. Не от волнения, а от перенасыщения кислородом. Никаких выхлопных труб, мусора, канализации, только чистый хвойный воздух, чуть прохладный в знойную пору. Я еле углядела первый перекрёсток: тропка резко разделилась на три развилки, ведущие в разные стороны, но я продолжила идти вперёд. Теперь я услышала птиц. Они летали высоко над верхушками сосен. Я озиралась по сторонам, прижимая к себе сумку. Боялась встретить диких животных с клыками и когтями, но воя не слышала.

Второй перекрёсток появился так же неожиданно, как и первый. Здесь я свернула направо. Когда ростки паники, что я заблудилась, пустили корни, наконец вышла к одинокому домику. Он был немного шире остальных, но также одноэтажный, с пристройкой в виде сарая со множеством брёвен и заготовок. Особенное внимание привлёк череп с рогами лося на входе. С виду жильё казалось заброшенным. Вокруг стояла тишина. Я медленно поднялась по скри-

пучим ступеням на крыльцо и неуверенно постучала в дверь. Мне не открыли. Я попробовала ещё раз посильнее и приложила ухо, чтобы услышать хотя бы шорох, но дом казался пустым.

– Прекрасно, – угрюмо буркнула я. – И что теперь?

Я обошла строение по кругу. В отличие от других домов жителей, здесь не было огорода, животных. Мне это показалось очень странным. Чем эта женщина питается? Постаралась заглянуть в мутные окна, но ничего не увидела. Зато заметила отсутствие паутины.

Эх, за что же напасть такая? Ехала в такую даль, чтобы с закрытой дверью поцеловаться? Я от бессилия и обиды стукнула кулаком по деревяшке.

– Нет там никого, чего молотишь? – раздался позади ворчливый женский голос.

Я от неожиданности вскрикнула и, едва не подпрыгнув, обернулась. На другой тропинке стояла женщина. Одета в чёрное платье с передником, из карманов торчала зелёная трава с полевыми цветочками. Опиралась она на деревянную палку, а в другой руке держала корзину, содержимое которого было накрыто полотенцем. Капюшон скрывал лицо незнакомки.

– А… э… здравствуйте, – замялась я от настолько неожиданной встречи. – Вы, случайно, не Агния?

– Случайно я, – прокряхтела она, подходя ближе. –Тебе чего?

– Понимаете, мне вас подруга посоветовала. Сказала, что вы болезнь её излечили, а ещё – что вам помощница нужна, – сбивчиво объясняла я. – Могу по хозяйству помочь. Мне всё равно некуда идти, – а это я зачем сказала?

– Хм, – хмыкнула она, ненадолго задумавшись. – Ну проходи, раз пришла.

Женщина потянула ручку двери на себя – та оказалась закрыта. Никакого замка не было, да и от кого тут запираться. Она первой вошла в полумрак. Я потопталась на пороге небольшой комнаты. Здесь было чисто и мрачно. Каменная печь, стол, парочка стульев, несколько шкафов, шкуры животных на полу, но больше внимания привлекали пучки засохшей травы. Они висели практически повсюду. В углу несколькими цепочками сушились грибы. На полках – разнообразные глиняные кувшины, тарелки и кружки. В углах комнаты располагались старинные сундуки. В доме стоял аромат свежей каши, исходящий, видимо, от большого пузатого горшка.

– Садись, посмотрю на тебя, – женщина вышла уже без накидки.

Она оказалась моложе, чем я представляла: лет около сорока на вид, но с полностью серыми короткими волосами, которые стояли торчком в разные стороны. Мало морщин на лице, зато есть парочка крупных родинок на щеке и шее. Нос большой, с горбинкой, а глаза, наоборот, маленькие, близко посаженные.

Я оставила возле двери сумку и села на скамью подле широкого массивного стола.

Агния похлопала себя по карманам и вытащила, к моему удивлению, пачку сигарет. Достала одну тонкую и прикурила прямо от зажжённой свечки. Выдохнула клубок дыма и снисходительно перевела на меня взгляд с необычной красно-коричневой радужкой. Я такого цвета никогда не видела, только в кино. Она носит линзы?

– Ты сказала, что тебе некуда идти. Можешь остаться со мной до конца лета. Если выдержишь, конечно. Помощница мне не помешает, последняя здесь около месяца продержалась, – она чему-то усмехнулась, видимо, вспоминала несчастную. – Отдохни от суеты, подыши чистым воздухом. Я тебе отдельную комнату предоставлю. Не волнуйся, копать огород не заставлю, у меня его нет, но и скучать не придётся. Платить не нужно, в такой глуши деньги ни к чему, а лишние руки понадобятся.

Своеобразный отпуск, но когда он у меня был? Жить и не думать, что будет завтра. Может, мне действительно стоит принять предложение этой необычной старухи? Конечно, будет не хватать элементарных удобств в виде электричества, белоснежной ванны и телевизора, но потерпеть месяц или два можно. Глядишь и мысли приведу в порядок. Стоит сделать паузу.

Так я неожиданно для себя и согласилась. Меня отвели в маленькую комнату, где находилось всего несколько предметов мебели: кровать, комод и зеркало. Всё. Любители минимализма оценили бы такую планировку. Разложусь потом, а сейчас вернулась в кухню-столовую-прихожую, чтобы послушать правила поведения в этом доме.

– Одна далеко в лес не ходи, – предупредила Агния, поставив на стол две тарелки с горячей кашей. – Потеряешься – искать не буду. Гости ко мне часто заходят, так что этому не удивляйся. Бабы с соседних деревень чуть ли не каждый день заглядывают за советами, да лекарственными настойками. Как ты уже поняла, плату я беру не деньгами, а продуктами или услугами. Так что без еды не пропадём. Вход в подвал находится в той комнате, – она указала на вторую дверь, куда уходила оставить плащ. – В мою комнату я запрещаю тебе заходить, у меня там есть вещи, до которых нельзя дотрагиваться.

Я быстро кивнула. Характер, судя по всему, у отшельницы скверный, возражений она не принимала. Интересно, сколько продержались с ней другие помощницы? Насильно меня никто не держит, если будет невыносимо, я могу уехать в любое время.

***

Не скрою, поначалу было тяжело. Первый месяц я с трудом привыкала к быту в глухой чаще. Наше утро начиналось до рассвета. Агния будила меня и заставляла ходить на луг. Я, зевая, брела за ней по мокрым от росы дорожкам. Оранжевое солнце медленно вставало за далёким горизонтом, постепенно освещая голубой небосвод. Плотный туман стелился по равнине, лениво испаряясь под лучами. Мелкие ромашки, островки с жёлтыми одуванчиками и далёкие красные маки украшали зелёный ковёр. Мы пополняли припасы. Мне доверили собирать листочки клевера и чёрные ягодки с редких кустов. Я наслаждалась прохладным воздухом и умиротворяющей тишиной, хотя в первые дни она меня очень пугала: слишком привыкла к постоянному шуму города. Потом мы возвращались в дом, завтракали и приступали к приготовлению заготовок. Агния сортировала сорванные растения, а я связывала пучки и вешала там, куда указывали. Из ягод выдавливали сок, из жмыха варили варенье. Готовили свечи из натуральных материалов – их приносил местный пчеловод. Воск был золотистого цвета с медовым запахом. Часть готовых свечей уходила на продажу.

Как и говорила отшельница, посетителей у неё было много, каждый приходил со своей болячкой. Женщины просили лекарственные настойки из трав, натуральные мази, старичок из соседнего села пришёл с зубной болью. Агния выдала ему микстуру и наказала полоскать после еды. Были и городские посетительницы. К моему удивлению, просили что-то магическое: порчу навести или приворот сделать, но чаще покупали обереги для близких. Почему-то верили, что деревянные медальоны, которые вырезала Агния, защищали от злых взглядов. В день два-три человека точно приходили. Когда нас не беспокоили, я помогала по хозяйству: сходить к реке, посуду помыть, по знакомой тропке в деревню вернуться, чтобы передать заказы и забрать плату, или дом подмести. Работа была несложная, но поручений много, так и день быстрее проходил, а вечер предоставлялся в личное пользование. Телефон я включала перед сном на пару минут, чтобы быстро пролистнуть новости. Постепенно привыкала рано ложиться, чтобы легче вставать по утрам. Полтора месяца пролетели незаметно.

Агния много ворчала, но со временем я перестала это замечать. Такая уж у неё манера общения – высокомерно-наплевательская. В спорах последнее слово всегда оставалось за ней, при этом многословной её назвать было нельзя. Никому не отказывала в помощи. Бывало и такое, что люди не могли прийти лично и просили соседей сходить за отшельницей. В её отсутствие меня нагружали работой, чтобы лишний раз не скучала. В эти моменты чувствовала себя Золушкой, только на бал не спешила.

Я много размышляла и планировала, что буду делать дальше. Передумала возвращаться в родной город. Во-первых – стоило найти работу, ибо всё стоит денег. Во-вторых – решила снимать не квартиру целиком, а только комнату, как в студенческие годы. В-третьих, но нема-

ловажное – пойти учиться, желательно дистанционно. В моих планах места любви и романтике не было. Хватит. Больше не позволю влюблённости застилать мне глаза.

В один летний день, когда я замечталась о будущем, к нашему дому подбежала женщина.

– Викочка, родненькая, спасайте, – затараторила она, выравнивая дыхание после бега.

Тётушку Веру я знала: она часто заходила, чтобы взять травяных настоек, подолгу болтала о жизни. Агния чаще молчала, под женщины монолог измельчала травы и перемалывала ягоды.

– Что случилось? – спросила я, разогнувшись. В этот момент подметала крыльцо. – Хозяйка сегодня ушла, сказала – будет к вечеру.

– Ох-ох, – причитала женщина. – Мой Сашка опять кашляет. Мучается со вчерашнего дня, ему только то лекарство, которое Агния делает, помогает. Вика, сможешь новое приготовить?

– Эм, – замялась я.

Внука тётушки Веры тоже знала. Мальчик болезненный, врачи ему в городе жить запретили из-за грязного воздуха. Родители отвезли Сашу в деревню, где приступы хоть и были, но намного реже. Похоже, вчера началось очередное обострение. Где находятся готовые настойки, я знала, но некоторые из них нельзя было долго хранить. Как назло, именно это средство от безудержного кашля требовалось употребить в течение трёх часов после приготовления.

– До вечера ему совсем плохо станет, а скорая к нам, сама знаешь, пока доберётся через лес. Ночью ливень был, дороги размыло.

Мне стало её жаль. Точно знаю, что в комнате Агнии есть книга с рецептами, по которым она варит лекарства. Я попросила женщину подождать на кухне, а сама пошла вскрывать секреты отшельницы. Замков на дверях не было. Я помнила, что Агния в первый день моего здесь пребывания запретила заходить в её комнату, но ситуация экстренная. Надеюсь, меня не выгонят после этого.

Ничего необычного в комнате я не увидела. Она оказалась чуть больше моей, ещё, пожалуй, шкаф с ящиками повыше, весь забитый книгами и склянками. Массивную книгу с рецептами тоже долго искать не пришлось, она лежала на комоде. Я открыла её и пробежалась взглядом по страницам. Вот так казус! Всё было исписано изогнутыми рунами.

– Что же это такое? – пробормотала я, рассматривая какие-то схемы и символы неизвестного мне назначения. Перелистнула несколько страниц, но ничего знакомого в письменах не нашла.

Похоже, придётся делать лекарство самой. Я мило улыбнулась, проходя мимо женщины, показывая, что всё под контролем. Спустилась в подвал – мастерскую Агнии. Пора вспоминать давние знания по фармакологии, ведь все современные таблетки и сиропы, по сути, создавались на основе лекарственных растений. Мне нужны те, что остановят кашель. У мальчика нет воспалительного процесса, поэтому антисептические добавлять не нужно, или же в малой дозе. Самое главное – что-то спазмолитическое. Взяла щепотку сушёных, некогда жёлтых цветков, два длинных листа с ярким душистым ароматом, две ложки масла, сделанного из шалфея, сиреневые лепестки и порубленный корень. Всё это залила водой и поставила на старую керосиновую горелку. Как только смесь закипела, процедила через сеточку и положила ещё два листика мяты. Ничего сложного, но мальчик скоро почувствует себя легче. Я вынесла микстуру тётушке Вере. Она протараторила слова благодарности, сунула мне мешок и поторопилась обратно в деревню. Я заглянула внутрь. О, картошка, свёкла, морковка. Можно и борщ сделать.

После обеда пришла Агния и застала меня за готовкой. Встала на пороге, уперев руки в бока.

– Ты Верке настой делала? – грозно спросила она.

Я стушевалась. Неужели что-то не так? Нет, вроде растения правильно подобрала. Пропорции не те? Уменьшала в два раза, как для детей. Вроде всё правильно, но почему так сердится Агния?

– Я, – осторожно протянула я, – она срочно просила, а вас не было…

– Рецепт откуда взяла? – подозрительно сощурила глаза отшельница.

– Из головы. А что случилось? Не помогло?

–Помогло, – коротко ответила она. – Хорошо сделано. Что-то ещё умеешь?

– Не пробовала, – честно призналась я. – В теории знаю, ну и следила, как вы делаете.

– Хм, – хмыкнула на моё заявление Агния. Осмотрела меня с ног до головы, словно первый раз увидела, – а ну, пошли за мной.

Отшельница снова привела меня в подвал. Я немного осмелела, потому что за мое самовольное поведение никто не ругался. Наоборот, кажется, она была удивлена, что я смогла сварить настой и, похоже, хотела провести для меня ещё одно испытание.

– Начнём с простого. Приготовь мазь от волдырей.

Кожное повреждение, значит, нужно всё противовоспалительное и антисептическое, а после заживляющее. Первым делом взяла крупные зелёные листья, готовый настой из сочетания двух мелких белых цветов и двух оранжевых, пару ложек пчелиного воска. Всё это перемолола до однородной массы.

– Хорошо, – кивнула на готовый результат Агния. – Основное растение от паразитов?

Я молча указала на мелкие корзинки жёлтых цветков, собранных в плотное соцветие.

Отшельница достала одну из готовых настоек и протянула мне со словами:

– Расскажи состав.

Я открыла крышку и понюхала содержимое.

– Имбирь, – первое, что ударило в нос, – миндаль, – посмотрела на свет и увидела ещё мелкие орешки кедра. Затем промокнула мизинчиком и облизнула. – Шиповник и рябина.

– В растениях хорошо разбираешься, – похвалила меня. Показалось, или в её голосе я впервые услышала уважительные нотки? – Расскажи все свойства этого камня, – она вытащила из кармана горошину ярко-голубого цвета.

Бирюза. Сразу узнала, но в камнях и минералах я разбиралась плохо. Не помню, чтобы они имели какие-то лечебные свойства. Хотя многие гадалки в своих ритуалах их использовали. В основном бирюзу вставляли в кольца, в южных районах она популярна, делали из неё ожерелья. Многие верили, что это оберег. Помню, Маша носила серьги и верила, что они помогают от бессонницы. Это я и сказала Агнии.

– Мало, ещё у неё куча магических свойств.

– Я не верю в магию, – улыбнулась я.

– Я тоже в вашу не верю, – отрезала женщина. Я непонимающе заморгала. Что она имела в виду? – Хорошо, я видела при тебе янтарь. Это камень твоего имени, что ты про него скажешь?

О камне, который в народе называли слеза солнца, я знала многое. Опустила моменты, как его добывают, обрабатывают и где он используется. Думаю, эта информация для неё неинтересна.

– Это мощный оберег от тёмных сил, также он имеет лечебные свойства. Оказывает влияние на сердечно-сосудистую систему. Янтарная кислота является действенным биостимулятором, ускоряет метаболизм, снижает уровень холестерина.

– Уже лучше, – кивнула она, – но есть над чем работать. Я могла бы тебя научить больше разбираться в этом.

– Зачем оно мне?

Агния лишь хмыкнула в ответ и пожала плечами, но разговор не продолжила. Я честно не понимала, зачем мне разбираться в камнях и минералах. Эти знания мне в будущем не

помогут. Да, свойства лекарственных растений я когда-то изучала в институте, но мне осталось здесь пробыть чуть меньше месяца, а потом я уеду в город воплощать свои планы в жизнь.

Глава 3

Наступил последний вечер перед отъездом. Я собрала сумку. Было немного грустно. Со временем привыкла к жизни без интернета, электричества и остальных удобств. Для меня это был отпуск, я отвлеклась от суеты большого города. Здесь замечательные и удивительные пейзажи. Кажется, я надышалась свежим и чистым воздухом на годы вперёд.

– Ты хочешь быть счастливой? – неожиданно спросила Агния, когда мы сели пить вечерний чай. – Скажу честно, здесь ты счастья не найдёшь. Будешь до конца жизни ходить на нелюбимую работу и ютиться в маленькой квартире. Хочешь ли этого?

– Звучит безрадостно и тоскливо, – грустно улыбнулась я. – Хотите предложить остаться навсегда?

– Я предлагаю тебе сделать выбор. Оставить всё, как есть, или переместиться в другой мир.

Чуть не подавилась чаем, стараясь не рассмеяться в голос. О чём она вообще говорит? Я подумала, что это какая-то шутка, но отшельница была крайне серьёзна.

– Такое невозможно, – твёрдо ответила я.

– Зря так говоришь, – женщина покачала головой, глядя на меня снисходительно, словно я маленькая девочка, не понимающая, почему трава зелёная. – Я сама оттуда. Не веришь, – с ухмылкой проговорила она. – Конечно, ум у тебя учёный. Фактам доверяешь. А если так?

Она молча сидела напротив меня. В её красно-коричневых глазах отражались огоньки свечей. Ничего сверхъестественного не происходило, а потом за её спиной поднялось что-то чёрное с чешуёй, похожее на змею. Я вскрикнула и подскочила со стула. Агния же будто не замечала, что происходило за ней, а это чёрное нечто взяло кружку и поднесло к губам отшельницы. Она спокойно отпила чай.

– А… э... это, – я, совсем забыв о приличиях, показывала пальцем. – Что это такое?

– Мой хвост, – равнодушно ответила она, с прищуром смотря на меня.

– Хвост?!

Я, конечно, читала мифы, что у ведьм есть хвосты, но думала – байки. Агния спокойно встала, подошла к шкафу, взяла оттуда флакон с тёмной жидкостью. Капнула немного в ведро с водой. Взяла тряпку, намочила и провела по своей руке. Её и так смуглая кожа покраснела. Точно так же и на другой руке. Следом женщина вытерла шею и лицо. Полным шоком для меня стало то, что она сняла парик. Её седые волосы были не настоящими, они скрывали сломанные рога.

– Демон, – с ужасом прошептала я, пятясь.

– Да, ты немного права, – рассмеялась она. – Я отношусь к расе демонов. Я жительница королевства Схаофа.

– Есть… эти? – я помахала руками, нервно хихикнув. – Крылья?

– У женщин нашей расы нет. Только у мужчин. Теперь ты мне веришь?

Сложно сказать. В моей голове такое не укладывалось. Если всё правда, то не удивительно, что Агния живёт так далеко от цивилизации. Что если все отшельники – это жители других миров? Я внимательно проследила за тем, как демоница смывает с себя остатки краски. Даже её ногти были не настоящими. Естественный, как мне казалось, цвет сменился на чёрный.

– Сядь, Виктория, – неожиданно другим для меня голосом произнесла отшельница. Некогда невыразительный голос приобрёл нотки рокота, став больше похожим на мужской. – Я не желаю тебе зла, наоборот, помогу, чем смогу.

Я с трудом сглотнула, кивнула и аккуратно села, предварительно отодвинув стул подальше от женщины.

– Не замечала ранее вашей… странности, – прохрипела я от испуга.

Агния самодовольно усмехнулась. Я вздрогнула от появившихся клыков. Как она меня не съела?!

– Хочешь жить – умей быть незаметной, – сказала она, несколько изменив устоявшееся выражение. – Я хочу обучить тебя своему ремеслу, которое не изучают в наших академиях. Колдовству.

– Колдовству? – переспросила я. – Это гадание на картах, порча здоровья и вызов духов?

– Не сравнивай ваши шутовские игры с могущественной магией! – сердито фыркнула Агния. – Эта магия основана на знаниях и техниках, которые передаются из поколения в поколения в родах колдунах. Только немаг может обучиться этому. Каждый из нас владеет фамильяром, который и является проводником магических потоков.

– А где ваш фамильяр? – поинтересовалась я. Потому что за время, которое живу здесь, не заметила никакой живности в доме отшельницы, даже крыс. – И почему вы ушли из своего мира?

Агния замялась, отвела взгляд. Молча подошла к печи, с помощью хвоста открыла дверцу и закинула пару поленьев. Огонь охотно принял подношение и разгорелся сильнее.

– Сильных опасаются, Вика, а я стала такой, когда заполучила Чёрный гримуар, – она заворожённо смотрела на пламя. Свет от огня играл на её умиротворённом лице. – Эта потрясающая книга принадлежала перворождённому колдуну. Она таит в себе все знания, все заклинания. С её помощью я создала артефакт переноса в пространстве. Только подумай: сейчас ты здесь, а через миг уже в другом королевстве. Они испугались меня, – презрительно фыркнула демонесса. – Объявили на меня охоту. Единственным, кто мог до меня добраться, был Малфарион, король демонов, его-то гончие и загнали меня в ловушку. Я томилась в его темнице несколько лет, пока не смогла сбежать. Они знали, что я попытаюсь добраться до артефакта переноса и сломали его. Их ошибкой было хранить рядом с ним гримуар. У меня не хватало времени на восстановление, но я всё же воспользовалась артефактом, и он перенёс меня не просто в другое королевство, а вообще в другой мир. Мой фамильяр, к сожалению, остался там.

– Его, скорее всего, поймали, – расстроилась я за бедного одинокого зверя.

– Убили, – слишком спокойно произнесла Агния. Повернулась ко мне и подошла ближе. – Не волнуйся так. Это магическое существо, он в спячке. Его нужно просто пробудить.

Я стушевалась. Она говорила странные и непонятные для меня вещи. Всё это было похоже на сюжет какого-то фильма.

– У тебя есть время подумать, – огорошила меня. – Завтра ты скажешь мне: останешься или уйдёшь. Если первый вариант, то я научу всему, что знаю сама. Если нет, то, выйдя из леса, ты забудешь о том, что я тебе сегодня рассказала и пойдёшь своим путём. Я не давлю на тебя, это только твой выбор, но скажу тебе честно: твоего счастья нет в этом мире. Возможно, стоит попробовать в другом?

Этой ночью я не спала. Мой мозг активно работал и анализировал. Если бы Агния сказала, что просто научит меня, как варить настойки из лекарственных растений, я бы отказалась. Но то, о чём она говорила, казалось полным бредом. Она была другой. Хвост тому лучшее доказательство.

С другой стороны, что ждёт меня здесь? Мне всё равно нужно начинать жить с чистого листа, почему же не сделать это в другом мире?

Рано утром, как только солнце показало первые лучи, я вышла к отшельнице с твёрдым и взвешенным решением.

– Я согласна.

***

Зима в эти края пробиралась постепенно. С каждой неделей лёд в лужах всё неохотнее таял по утрам.

Проснувшись до рассвета, я удивилась, как светло было за окном. Протирая заспанные глаза и широко зевая, я подхватила тёплый халат и подошла к маленькому окошку. Хвойный лес побелел. Ночью выпал первый снег, укутав пушистым белым покрывалом деревья и тропки. Небо только начинало светлеть, солнце на востоке лениво выпускало первые лучики. Я отыскала тапочки и выскочила из комнаты. Пробежала мимо тёплой печи, которая обогревала весь дом, и распахнула входную дверь. Свежий морозный воздух захватил моё тело, вонзив тысячу маленьких иголочек. Мурашки пустились в пляс, и я невольно задрожала, но уходить с крыльца не собиралась. В лесу стояла тишина. Яркие стрелы солнца проникали в зимнюю сказку, минуя чёрные стволы деревьев, и окрашивали округу в золотисто-розовые оттенки. Девственный снег заискрился и заблестел. В эти минуты я чувствовала спокойствие и умиротворение.

– Дверь закрой, полоумная, – ворчливый возглас Агнии оборвал наслаждение этим волшебным мгновением. – Первый раз снег, что ли, видишь?

– Не-е пе-рвый, – клацала я зубами от холода. Зашла, плотно закрыла за собой дверь и бегом направилась к печи. – В городе редко выпадал снег, да и тот походил на серую слякоть под ногами. Здесь же – мечта, – блаженно заулыбалась я.

– Ясно, – буркнула она в ответ на моё восхищение.

– Вам не нравится зима?

– Ненавижу холод, – передёрнула плечами. – Мы, демоны, коренные жители вулканов. У нас нет такого безобразия, – фыркнула она, указывая на покрытые инеем стёкла.

Первым делом я умылась подготовленной с вечера водой из таза и переоделась в тёплое. Взяла два пустых ведра и выпорхнула на улицу. Зачерпнула доверху снега и отнесла ближе к печи. Растает – будет хорошая талая вода. Её можно потом использовать для основ многих настоек, зелий, она усилит их эффективность вдвое. Также можно помыться, когда постоит ещё немного на огне.

После принесла новые дрова для печи и закинула пару поленьев. Огонь уютно затрещал. Спустилась в подвал, проверить заготовки новых зелий. Потрогала застывший воск для свечей. Удовлетворённо отметила в блокноте рост кристаллов и добавила ещё несколько капель раствора. Очищенные вчера корочки цедры высушились, можно приступать к изготовлению настоя. Я измельчила основные ингредиенты, добавила мелкие семечки, капнула три капли ароматного масла и всё залила кипятком. К обеду нужно будет процедить.

До меня донёсся ароматный запах каши. Я поспешила наверх. Помогла хозяйке накрыть на стол, приготовила нам травяной чай. Агния поставила две миски с кашей и положила рядом деревянные ложки. Я зачерпнула из маленькой баночки тягучую субстанцию светло-жёлтого оттенка и добавила себе в кружку. В отличие от Агнии, я любила подсластить напитки. Размешала растекающееся по крупным разваренным зёрнам масло и принялась завтракать.

Большую часть времени мы проводили в молчании: Агния не любила пустые разговоры, а я всегда была погружена в свои раздумья, привычно выстраивая планы на день. Обычно после завтрака, до прихода первого посетителя, отшельница занималась со мной, обучала таинствам, которые, по её мнению, пригодятся мне в новом мире.

– Сегодня я открою портал для тебя, – нарушила тишину Агния.

От такого заявления у меня ложка выпала из руки, с глухим стуком ударилась о поверхность стола.

– Уже? Думаете, я готова?

– Я полгода занималась твоим обучением. Рассказала тебе всё, что нужно, остальное ты можешь выяснить сама, – пояснила она, продолжая трапезу.

У меня же резко пересохло горло. Есть перехотелось. Получается, завтра я могу проснуться уже в совершенно незнакомом месте, под новым солнцем и небом.

– Ты уже прекрасно читаешь и пишешь на нашем языке. Мой артефакт поднакопил силу для одного перехода, так что можешь собирать вещи. Как я и говорила, все заготовки, которые ты сделала сама, можешь забрать. Продай их, монет на первое время тебе хватит.

Она говорила ещё и ещё, наставляя, а я механически кивала и лишь изредка задавала вопросы.

– Осталось придумать тебе правдивую легенду. Помнишь же, расы людей там нет.

– Выбор небольшой, – задумалась я, вспоминая изображения рас, которые мне показывала Агния.

Демоницей мне не быть, как и тёмной эльфийкой, которых там называли дроу. Остались лишь два варианта.

– Фея или многорукая? – сказала отшельница, придя к тем же выводам, что и я.

– Лишней пары рук или крыльев у меня нет.

– Отрезали, – безжалостно заявила она. – С твоим телосложением я советовала бы прикинуться феей. Тебе это подходит. Только уши круглые, но ты можешь заказать у иллюзиониста кольцо с вложенным в него одним заклинанием. До этого времени уши не показывай, прикрывай волосами, благо они длинные и густые. Дальше ты должна сделать это: отыскать мою старую усадьбу и пробудить…

–... фамильяра, чтобы я могла использовать магию, – заученно продолжила я. – Да, помню. Это вы говорили много раз.

– Хорошо, – с довольной улыбкой кивнула она, – значит, точно готова.

– Скажите, а Чёрный гримуар, который…

– Забудь о нём, – безжалостно отрезала демонесса.

– Почему? С его помощью я бы смогла вылечить себя, – загрустила я, прислонив руку к низу живота. Не хотелось оставаться бракованной и в другом мире. Я надеялась вылечиться с помощью магии.

– Потому что он опасен для новичков. Гримуар живёт своей жизнью и, если ты слаба духом, он попросту уничтожит тебя. Ты же этого не хочешь? – Агния выразительно изогнула чёрную бровь, на что я отрицательно покачала головой. – Если захочешь иметь детей, просто обратись к мага-целителям. Они точно помогут, – небрежно отмахнулась она.

Я часто задышала, а руки вспотели от предвкушения. Неужели их медицина настолько развита, что они лечат бесплодие? Потрясающе!

Ночь прошла в сборах. Сон отказался приходить, в голове роились мысли, а волнение заставляло сердце биться чаще. Повертевшись в кровати несколько часов, бросила попытки выспаться. Лучше ещё раз переберу сумку. Агния мне предоставила свой старый рюкзак из грубой светло-коричневой кожи. Похожий был у моей бабушки. Чтобы все скляночки и флаконочки не гремели и не бились друг об друга, я каждую заворачивала в тонкую ткань. Высушенные растения – в мешочек. Парочке свечей тоже нашлось место.

– Новую карту Путей купишь у торговцев, я дам тебе нарисованную по памяти, – наставляла хозяйка. – С камнями сложнее. Лучше, если сама найдёшь и обработаешь. Запомни, наши минералы несут информацию, они обладают памятью и магическими свойствами. Если сомневаешься – лучше купи книгу в лавках у магов стихий. Только у них! Не хватало ещё наткнуться на шарлатанов.

Не скрою, мне было страшно. До дрожи в коленках. Позади я оставляла родителей, немногочисленных друзей, любимые места, часть жизни. Что ждало меня впереди? Однако я верила в слова Агнии, что моё счастье не здесь.

Ещё до восхода солнца Агния зашла в комнатку, в которой я прожила около восьми месяцев. Я подскочила с кровати, полностью готовая к приключениям. Хозяйка придирчиво меня осмотрела и выдала наряд, который больше подходил феям из мира Инария: высокие

лёгкие сапоги на маленьком каблуке, плотные чулки, белую в цветочек юбку до колен и зелёную блузку с длинными рукавами и широким кожаным поясом.

– Если мне не изменяет память, сейчас идёт тёплый сезон: что-то среднее между вашей весной и летом. Поэтому не замёрзнешь, – удовлетворённо кивнула она на мой образ. – Идём. Нам пора.

Далеко не ушли, всего лишь в комнату Агнии. Оказывается, пока я собиралась и всю ночь мучилась с бессонницей, она рисовала на полу что-то вроде пентаграммы, но не звезду, а шестиугольник с маленькими кругами на каждой вершине, а ещё много малознакомых мне рун. Хотя парочку разобрала: разрыв, время, живая и один, то есть количество переносов.

– Встань в центр, – приказала Агния и я послушно переступила через белые полосы.

В руках отшельница держала книгу: ту самую, которую использовала лично и запрещала мне в неё заглядывать. Я уже знала, что это такое. Личный гримуар. У каждого колдуна он свой, по нему я и обучалась. Иногда я её не слушалась и, когда научилась читать, переписывала полезную информацию. Мне всё пригодится на новом месте. Не понятно только, почему Агния обходила некоторые страницы.

Щелчок пальцев – и на вершинах гексагона зажглись фитильки с разным цветом огня. Воск плавился быстро и растекался, но не выходил за пределы своих кружков. Агния окровавила ладонь и провела красными пальцами по страницам книги, руны на полу засветились мягким фиолетовым. Прозрачный шар, расположенный на мягкой подушечке на столе рядом с отшельницей, тоже переливался всполохами. С каждой каплей крови, которую Агния наносила на бумагу, яркость в комнате увеличивалась. Пришлось прищуриться.

– Прощай, Виктория, – услышала голос демоницы.

Вспышка – и я падаю в неизвестность, не успев толком испугаться.

Глава 4

Приземление вышло жёстким, несмотря на свежую зелёную травку. Моя маленькая попа не смягчила удар, наоборот – болезненно заныла. Хорошо, что ещё рюкзак рядом упал, а не на голову. Привыкнув к яркому дневному свету, я осмотрелась. Портал закинул меня на холм. Отсюда открывался вид на бескрайнее, покрытое зеленью поле, одинокие деревья и кустарники, узкую ленточку спокойной блестящей реки. Где-то там, вдали виднелись острые макушки красных крыш. Лёгкий тёплый ветерок игриво развевал юбку. Я вдохнула полной грудью, ощущая новые для меня ароматы. Агния не соврала – в мире Инария шёл второй месяц Зелёного сезона. Зноя ещё не было, но тёплые деньки радовали безоблачным небом.

Налюбовавшись видами, я достала импровизированную карту. Агния должна была меня забросить на территорию королевства демонов под названием Схаоф, ближе к югу, практически к океану. Но, оглядевшись, я не заметила никакой иной водной поверхности, кроме речки. Нужно выйти к городу и узнать его название, чтобы дальше ориентироваться. Кивнула сама себе, положила карту в карман и замерла.

Нужно сделать первый шаг, отбросить все мысли и идти навстречу своему счастью и мирной жизни. Страшно. Волнующе. Пугающе. Я старалась представлять, что просто переехала в другую страну или город. Ведь я один раз так сделала, и ничего. Да, не позвонить родным, не посоветоваться с подругами, но и в прошлом они не особо помогали. Здесь нужно рассчитывать только на себя. Поэтому – улыбку на лицо и – вперёд, походкой от бедра!

Посмеялась над собой уже через пару минут, когда чуть кубарем не скатилась с горки. Поодаль нашла утоптанную тропку и спустилась по ней. По дороге к поселению я собирала травы, цветы, ягодки, но ничего не пробовала на вкус. Чревато последствиями. Как рассказывала Агния, флора наших миров похожа, но названия разные. Различия незначительны. К примеру, распространённая у нас ромашка здесь называлась цветком невесты. Полностью белый цветок, без жёлтой серединки, а лепестки намного больше. Свойства те же. Всеми любимая роза имела только три цвета – фиолетовый, синий и чёрный. Я обошла стороной кустик с яркими мелкими красными ягодами: его листья ядовиты, можно и ожог получить.

Всё оказалось не так страшно, я осмелела от своих познаний по местной флоре и уже гордой, уверенной походкой вышла на тракт. Пешим ходом я добралась до города через два часа. Ноги от непривычно долгой ходьбы в незнакомых сапогах ныли. Кажется, я немного натёрла пятку. Ближе к городским стенам образовался затор из желающих попасть внутрь. Я старалась не пялиться на окружающих меня людей… ой, то есть нелюдей… инарийцев. Больше всего вокруг оказалось демонов с красной, оранжевой, чёрной или даже светло-бежевой кожей, с небольшими рогами, хвостами и кожистыми крыльями у мужчин. Это значит, что Агния правильно меня забросила. Однако встречалась и раса, очень похожая на людскую, только с двумя парами рук. Это жители северного королевства Вильшир – многорукие. Мимо, поднимая пыль, промчалась большая полосатая кошка с наездницей родом из сумрачных туманных лесов. Судя по её посоху с черепом – тёмная эльфийка была некромантом. Её быстро пропустили.

– Данные, причина въезда, – будничным тоном раздалось над ухом.

Я невольно вздрогнула и подняла взгляд на высокого демона-стражника, который со скучающим видом оглядел меня сверху донизу.

– Витория Ивар, фея, немаг, – заученно проговорила легенду. Агния посоветовала самое приближённое к этому миру имя. – Я в город ненадолго, проездом.

– Плата стандартная, – чуть ли не зевая, проговорил стражник, записывая мой ответ в потёртую книжку.

Я кивнула и протянула несколько медных монет. После долгих поисков отшельница отыскала кошель с монетами, которые я забрала с собой. На первое время мне должно хватить.

Мне уступили дорогу в город. Я бегло прочитала вывеску с названием Дхаритон. Надо будет купить новую карту и найти это место, но сначала – зайти в лавку травника или лучше алхимика, продать готовые настойки.

Главная дорога широкой лентой вилась до замка на возвышенности, но мне туда не нужно. Я свернула в одну из узких улочек. В городе было относительно чисто, лишь от местной канализации исходил неприятный запах. Все домики были двух-трёхэтажные, выкрашенные бежевой краской и покрытые коричнево-красной черепицей. Маленькие аккуратные балкончики, увитые плющом, разноцветные окна на первых этажах, разнообразная лепнина над дверью. Такие мелочи привлекали моё внимание, остальные же проходили мимо. Торговые лавки выделялись вывесками. Скрещённые мечи у оружейника, шлем у продавца доспехов, моток ниток обозначал портного, а волчья клыкастая морда указывала на то, что лавкой владеет маг-перевертыш и продаёт он шкуры животных. Через три квартала я наконец наткнулась на изображённую колбу, а через улицу расположился стихийник со своей атрибутикой.

За все мои настои мне предложили пять золотых и десять серебряных монет. Немало, но смотря на что я рассчитываю. Купить домик – очень мало, ездовое животное – впритык, и то – хиленькое, заночевать в таверне и поесть – да хоть целый месяц. Дальше по наказу Агнии я купила у стихийника энциклопедию местной флоры, прихватила справочник о камнях и минералах и местах их расположения, не удержалась и прихватила свечей. Уж очень необычными они оказались: в виде животных, с незатейливым лёгким ароматом пряностей. Желудок сжался, напоминая о себе. Действительно, позавтракать я толком не успела. Следовало найти кафе или, правильнее выразиться, таверну.

Её я нашла, углубившись в город. Рядом с одноэтажным зданием стояли длинные столы с лавками. Большинство предпочитало трапезничать на открытом воздухе под деревянными навесами. Я зашла внутрь. Светлое просторное помещение с тремя огромными бочками у стены, стойка и маленькие столики на двоих-троих посетителей. Я выбрала место в дальнем уголке, но возле окна.

– У нас сегодня похлёбка мясная и уха, – тут же подошла ко мне девушка в коричневом платье с двумя большими карманами на юбке.

Меню тут зависело от времени суток. Утром в основном готовили кашу, разные виды яиц, редко что-то из творога. В обед – супы, борщи, похлёбки, их подавали с лепёшками. Ужин состоял из мясного ассорти, приготовленного в печи с овощами и травами. Если предложенные блюда не нравились, то посетитель мог уйти в другое заведение в поисках лучшей доли. Помню, как Агния, рассказывая о местной кухне, ворчала, что в один день обошла около шести таверн, но желаемых крылышек в соусе так и не нашла.

– Можно ещё чего-нибудь выпить, но не алкогольного, – попросила я девушку.

Та лишь пожала плечами и удалилась в сторону кухни. Ожидание длилось недолго. Через пару минут передо мной поставили глубокую тарелку с ароматной похлёбкой с травами, две маленькие пресные лепёшки и здоровую деревянную кружку для пива. Я придвинула её к себе и принюхалась. Ягодный морс, то что нужно.

Я оплатила всё одним серебряным, получила сдачу и принялась наслаждаться. Настроение было хорошее, возвышенное. Агния хорошо меня натаскала. Когда знаешь, чего ожидать, становишься увереннее. Достала карту Путей и разложила на столе. Не сразу нашла точку с названием Дхаритон. Портал закинул меня севернее, чем следовало. Хорошо, что не в долину гор с вулканами. Усадьба Агнии находилась южнее, ближе к границе с феями. Мне придётся преодолеть небольшое расстояние, миновав два города, но сейчас лучше найти место на ночь.

– Простите, а не подскажете, где ближайший постоялый двор? – спросила я у мимо проходящей девушки-разносчицы.

– Выйдете из таверны, повернёте налево, прямо до фонтана, а там вывеску увидите, – протараторила она, не задумавшись. Видимо, много кто спрашивал.

Я поблагодарила её и направилась по указанному пути. Постоялый двор был местом только для отдыха и ночлега, еду там не подавали. Зато были бани, сауны и горячие источники. Можно ещё было оставить ездовых животных, но за дополнительную плату. Трёхэтажное строение обнаружилось возле фонтана. Я сняла на ночь кровать в одноместной комнате. Дорого, но мне спокойнее: неуютно спать в общей, мало ли какие там путники, пусть даже и девушки.

Время до вечера провела с пользой: читала книжки, которые приобрела, сбегала поужинать в ту же таверну. Народ к тому времени изрядно набрался и повеселел. Поэтому я задерживаться не стала, несмотря на дежурившую неподалёку стражу. Вернулась и разнежилась в горячем источнике. Вместе со мной были две девушки-демоницы. Из разговора я поняла, что они адептки лечебного факультета, практика у них неподалёку. На меня внимание не обращали, для них я была не одарённой в магическом плане. Это пока. Магию колдуны черпали из фамильяра, а знания передавались в роду из поколения в поколение.

Спать я завалилась с довольной улыбкой на лице. Мне здесь очень нравится.

Проблемы начались с транспортом, точнее, с тем, как добраться до нужного места не пешком. Общественного автобуса здесь, естественно, не было. Покупать лошадь очень не хотелось – монет катастрофически мало. Вариант идти пешком до следующего города не вдохновлял: доберусь только к вечеру. Я не постеснялась подойти и спросить у стражи на воротах.

–До Воллеи? – переспросил пузатый мужчина и задумчиво почесал свои густые чёрные усы. Приятно была удивлена их чистотой. В таверне подсел близко один тип, а у него в бороде еда застряла ещё с прошлого дня. – Если кто из купцов не подвезёт – только пешком. Я бы посоветовал до Тихой Тирсы дойти, там можно напрокат взять ездовых, только залог они, скупердяи, много берут.

Тяжело вздохнула, смиряясь со своей участью. Похоже, в походе накачаю ноги. Тихая Тирса – в другом направлении, севернее, мне туда не нужно. Я поблагодарила стражника и вступила на тропу долгого путешествия.

Дорога оказалась ровной, хорошо утоптанной. По бокам стояли столбы, по которым отсчитывали расстояние от одного города до другого. Позади меня оставались горы, начало вулканической долины Даргот, названной в честь одного из пяти богов этого мира. Живут там в основном высшие роды демонов, аристократия и, само собой, король. Остальные же довольствовались более низкими высотами. Лично мне всё равно, жить там я не собиралась, слишком горячо и душно.

Я шла уже около двух часов и, на удивление, не устала. Иногда сходила с тропы в поле, чтобы собрать знакомые мне травы и ягоды. Один раз попался минерал. Наверное, выпал из повозки какого-то купца. Не такой уж редкий, используется в основном для приготовления краски тёмных оттенков. Кинула его в сумку, в хозяйстве всё пригодится.

– Эй, краса, куда путь держишь? – громко крикнул пожилой мужчина на телеге. Представитель расы демонов: багровая сморщенная кожа, небольшие рога и хилые крылья за спиной.

Я повернулась, чтобы удостовериться, что обращаются именно ко мне. Да, мы явно одни на дороге, он, видимо, догнал меня по пути из города.

– Добрый день, дир, – вежливо поздоровалась я. – Мне в Воллею нужно.

Мужичок пошкрябал подбородок, что-то хмыкнул и кивнул мне в сторону телеги.

– Залезай, иста, – обратился ко мне, как к фее. – Подвезу, но в сам город заезжать не буду. Мне дальше к границе, – пояснил он.

Я уместилась на лавочке между бочек и вытянула ноги. Демон чуть присвистнул и лошадь тронулась. Ехали медленно, но зато не ножками. Я с досадой проводила взглядом кустик со свежими ягодами, сок которых можно использовать для заживления ран. Ничего, будет ещё возможность пополнить запасы.

– Как зовут, иста? Я вот Дорхо. Вино готовлю сам, заключил контракты с трактирщиками из соседних городов, вот. Езжу через день со своей Ринькой, – кивнул на лошадку. – Если назад поедешь, то завтра утром можешь ждать у западных ворот.

– Витория, – представилась я. Местное имя идеально подходило моему старому. – Спасибо Вам, но назад не собираюсь. Дальше в Пикитолию поеду.

– А-а, – протянул мужчина. – Это правильно. Лучше своих держись. Не знаю, что с тобой приключилось, но, надеюсь, это не мои собратья сделали.

Сначала не поняла его фразу. Нахмурилась, а потом чуть не хлопнула себя по лбу. Он про крылья говорит!

– Не беспокойтесь. Это случилось давно, моя боль прошла, – заверила его, а потом быстро добавила. – Демоны ни при чём.

Старик кивнул, принимая мой ответ. В течение всей дороги он что-то рассказывал, иногда невнятно бубнил под нос. Надоело ему в тишине дорогу коротать. Может, я не первая, кого он подвозит, но мне не в тягость послушать маленькие истории.

Вспомнилось, как я добиралась до домика Агнии. Меня тогда тоже подвёз старичок. вот и в этот раз помогает местный возрастной демон. Символично.

Зелёное покрывало полей и лугов уходило куда-то к горизонту. Лучи солнца заливали округу тёплым ярким светом. Свежие ростки тянулись к нему, цветы провожали светило в его пути по голубому безоблачному небу. На закате закрылись в бутоны и загрустили, отвернулись к востоку, чтобы снова ждать новый день. Как только солнце коснулось горизонта, телега остановилась возле ворот города Воллея. Распрощавшись с дир Дорхо, я направилась в ближайший гостевой дом. До моей цели совсем немного: южнее начинался лес, а в его глубинах меня ждала бывшая усадьба Агнии. Следовало подкрепиться и переночевать перед важным делом.

***

Рано утром я пересекла границу леса. Толстые стволы деревьев покрывал серо-зелёный мох, на котором гроздьями росли грибы. Протоптанной тропинки не было, приходилось идти напролом через красно-розовые цветы. Плотные кустарники цеплялись за края юбки, чем замедляли мой подход к усадьбе. В воздухе летал дивный сладковатый аромат. Кроны деревьев прятали меня от лучей, создавая в лесу прохладную атмосферу.

Спустя час я услышала журчание ручейка. Легко перепрыгнула через него и вскоре вышла на полянку. Остановилась и с восхищением уставилась на строение. Судя по описанию отшельницы – это и была её усадьба. Заброшенный двухэтажный дом с выбитыми стёклами, увитый тёмно-зелёным плющом, скрывшим его от окружающих в этом глухом лесу. Одно сухое дерево повредило крышу, разрушив и балкон на втором этаже.

«Прежде чем войти, нарисуй знак кровью на стене» – вспомнила я наставления Агнии.

Сделала всё так, как она говорила. Знак был ключом, который открывал доступ в подвал и защищал от ловушек и наложенных проклятий.

Деревянный пол – в труху. Пришлось идти медленно, молясь местным местным богам, чтобы не провалиться и не повредить ноги. Вход в подвал был завален старой мебелью. Самым тяжёлым оказался шкаф. С помощью палки, краснея от натуги, я сместила его так, чтобы протиснуться вниз. На полу нашла парочку свечей и зажгла фитиль, используя искру от трения двух алых камней. Огонёк заволновался и успокоился, дав ровное пламя.

На лестнице отсутствовали три последние ступени. Пришлось прыгать. Как только я приземлилась, на каменных стенах вспыхнули факелы. Алтарь засветился ровным матовым светом. На постаменте лежали свечи, травы, чаша и два драгоценных камня: чудо, что не украли. Место для книги пустовало. Я положила туда свою тетрадку, нашла страницу с описанием ритуала пробуждения и приступила к работе колдуньи.

«Запоминай последовательность, – тут же в голове возник голос Агнии. – Первое – геометрический символ.

Обошла сложный рисунок, дорисовывая стёртые линии.

«Второе – свечи – как путеводный свет».

Взяла их с постамента и расставила на вершины октагона, зажгла.

«Третье – кровь – как жертва высшим».

Маленьким ножиком, который использовала для срезки растений, поцарапала ладонь и заполнила чашу.

«Четвёртое – камни, они накапливают магию, которая тебе понадобится для призыва».

Один камушек – в центр, другой держала в правой руке.

«Пятое – слова – как активация».

Я проговорила заклинание, сверяясь с листочком. Слова незамысловатые, но их нужно выговаривать чётко, с правильными ударениями и паузами. Свечи вспыхнули, а линии символа налились светом. Кровь в чаше закипела и стала растворяться на глазах. Камушек, который лежал в центре, почернел, от него пошёл густой дым: он клубился, уплотнялся. От комочка вильнул пушистый хвост. Высунулась мордочка с пуговкой-носиком, показались треугольные ушки, на щёчках проклюнулись усики. Существо встало на четыре лапы и распахнуло крылья. На груди засветилась символ октагона, такая же, как и на полу.

Чёрный лис взмахнул пару раз крыльями и сел, посмотрев на меня оранжевыми яркими глазами с узкой полоской зрачка.

– Здравствуй, Бордан, – вежливо поздоровалась с фамильяром. – Теперь я твоя новая хозяйка.

Лис фыркнул, словно рассмеялся.

– Скорее, ещё одна глупая, наивная дура, – с лёгкими рыкающими нотками произнёс он.

Я непонимающе похлопала глазами. В смысле? О чём это он? Я вроде всё правильно сделала. Бегло прочитала ещё раз заклинание из записки.

– Не в этом дело, – покачал он мордой, следя за мной. – Ты, к сожалению, умничка, ни единой ошибки.

– Эм, – протянула я, – тогда что не так? И почему ты обзываешься?

Лис встал, отряхнулся. Размял спину, выгнув её дугой, и широко, клыкасто зевнул.

–Это обряд призыва, а не привязки к новому хозяину, – пояснил он, просто открыв рот. – Обзываюсь, потому что ты не первая жертва обмана колдуньи Агнишаир. Точнее, девятая. Эта мерзкая тётка предлагает одиноким девушка счастливую жизнь в другом мире, обучает их и посылает сюда, чтобы пробудить меня. Так ведь всё было? – я стояла, оцепенев, а он беспощадно продолжил. – Вы верите, что, пробудив меня, сделаете вашим верным помощником, но это не так. Я до сих пор привязан к Агнишаир и дарую ей силы, чтобы эта гадина дольше жила в вашем мире, и чтобы здесь все сотворённые ею заклятья держались.

– Подожди, – просипела я, хватаясь за голову. – Не может такого быть. Агния учила меня письму, рассказывала про устои вашего мира, чтобы я тут смогла выжить. Зачем тогда столько стараний?

У лиса была очень выразительная мимика. Он смотрел на меня с сочувствием.

– Побочный эффект телепортации. Иногда вас выбрасывает в разные места. Твоя предшественница шла аж с Туманного королевства.

– А…а где они сейчас? – в горле резко пересохло. Я попыталась достать фляжку с водой, но руки изрядно потряхивало от волнения. Ужасные мысли роем влетели в голову, одна хуже другой.

Бордан отвечать не хотел. Раздражённо постучал хвостом по полу. Прошёл по подвалу, оглядываясь и принюхиваясь. Повертел ушами, прислушиваясь к звукам за пределами усадьбы. Я молча следила за его действиями и ждала ответа. Он это понял. Сел, отвернувшись от меня, и тихо выговорил.

– Погибли.

Ноги перестали держать, и я осела на пол. Радужное и восхищённое этим миром настроение лопнуло как мыльный пузырь, окрашивая мои ощущения липким страхом. Меня одурманили неведомым счастьем и надеждой. Агния нашла мои слабости, чувствительные точки и воспользовалась этим.

Я интуитивно сжалась в комочек, закрыла лицо руками и всхлипнула.

– Прости, – Бордан оказался рядом со мной и ткнулся в руки своим холодным и мокрым носом. – Если б я знал, как можно всё это предотвратить…

– Ты не виноват, – почесала его за ушком. Лис застыл на месте от моих действий. Я плохо его видела из-за пелены слёз. – Ты прав. Это я, наивная дурочка, поверила, что тёмная полоса моей жизни закончилась. Она просто приобрела угольно-чёрные оттенки. Я хотела пойти по лёгкому пути, за что и поплатилась.

Бордан слушал меня, прижав уши. Потоптался на месте, не зная, как меня успокоить, а я не знала, что буду делать дальше.

В этом мире население делилось на два типа: немаги, которые называли себя Чистыми, и маги – Одарённые. Естественно, последние были сильнее и имели лучшее местечко под светилом. Первые бросили вызов устоям и в последней войне одержали победу – пусть и ценой огромных жертв, добыв себе лишь крохи счастья. Магам пришлось смириться. Два воинствующих лагеря создали контролирующие структуры: орден инквизиторов и коллегию магов. Были изданы жёсткие законы, регулирующие права всего населения. К примеру, немаги могли обучаться в магических академиях, на таких факультетах как лекарское дело, травоведение, ювелирное мастерство, начертатели рун и других подобных. Маги не могли претендовать на рабочие места Чистых. Много было привилегий у немагов и много ограничений у магов. Каждого из королей обязали иметь двух советников.

Колдуны и колдуньи имели особенный статус. Они не учились в академиях, а приобретали знания и силу от своих собратьев. Фамильяры же были духами некогда живших инарцев, заключёнными в животных. Иногда род колдунов мог принять незнакомца со стороны, а вот отречься от рода считалось страшным и непростительным преступлением. Колдуны ревностно охраняли свои секреты. Род мог запросто убить того, кто захотел уйти. Они не вставали на чью-то сторону в войне, были скорее отшельниками, поэтому их и не трогали, но каждый желал заполучить такого мага, а главное – его знания и умения. Я хотела стать частью рода Иссиат, к которому принадлежала сама Агния, но, похоже, не суждено.

– Нужно уходить, – толкнул меня в бок лис, отвлекая от тяжёлых и горестных дум.

– Куда? – отрешённо спросила я. Слёзы высохли, а в груди расцветал цветок апатии и обречённой отстранённости.

– Куда угодно, быстрее, – рыкнул на меня Бордан, активнее подталкивая, а когда понял, что я не хочу вставать, внезапно укусил.

– Эй, что ты делаешь? – зашипела я, осматривая дырки от клыков на юбке. Хорошо, что кожу не прокусил.

– Шевелись, иначе погибнешь быстрее, чем остальные.

Удивительно, но его слова придали мне ускорения. Мы буквально вылетели из подвала. Бордан рявкнул, чтобы я следовала за ним и увёл меня в лес. Он бежал, не останавливаясь, лишь изредка оглядывался, чтобы убедиться, что я бегу за ним и не потерялась. Лис не петлял, отчего я подумала, что погони нет, мы просто быстро отдалялись от усадьбы.

Лес остался позади, но Бордан крикнул, что нужно отойти максимально далеко. Поверила на слово. Почему-то показалось, что он за меня волновался и хочет добра. Возможно, ему просто стало меня жалко. Лис побежал в сторону невысокого холма с пышными кустарниками. Вверх стало тяжелее бежать, я замедлила темп.

– Ещё далеко? – запыхавшись, проговорила я, хватаясь за ноющий бок.

Лис остановился. Посмотрел свысока в то место, где была усадьба и кинулся на меня.

– Прячься!

Я влетела в кусты вместе с ним. Не успела возмутиться, как увидела столб огня. Огненный шар ударил с неба в заброшенную усадьбу. Туда же спикировали около десяти демонов, все мужчины с мощными кожистыми крыльями.

– Агнишаир не говорила тебе, почему сбежала в другой мир? – с усмешкой произнёс лис.

– Она заполучила Чёрный гримуар, и все испугались её силы, заковали в темнице, – заикаясь, ответила я, наблюдая, как демоны уничтожают пламенем лес в округе. Надеюсь, до нас не доберутся.

– Угу, соврала, как обычно – буркнул он. – Она прокляла короля демонов, потому что он предпочёл ей другую демонессу. Агнишаир не смирилась с предательством. Идём, пока они медлят. Лучше будет, если мы пересечём границу.

Лис с лёгкостью выскользнул из кустов, а я обзавелась мелкими царапинами. Отряхнулась от приставучих шипастых соцветий. Машинально сорвала одно и бросила в сумку: вспомнила, что из них можно выдавить сок для укрепляющего зелья.

Опять все мои планы рухнули. Я всего лишь хочу мирно жить! Разве я многого прошу? Почему я не осталась на Земле? Неужели не смогла бы наладить свою жизнь? Слушая рассказы Агнии, я воспринимала Инарию как сказочную страну, где нет зла и жестокости. До сих пор не могла поверить, что она меня использовала. Полгода обучала своему мастерству, чтобы что? Просто призвать фамильяра? Теперь я не нужна?

Бордан шёл впереди, а я вяло плелась за ним. Куда мне теперь податься? Что делать? Он сказал уйти к феям. Может быть, так лучше. Я больше всего походила на эту расу, значит, они меня примут дружелюбнее. А что потом? Где обустроиться? Я порылась в сумке. Парочка зелий, заготовки трав, парочка минералов. Допустим, колдуньей мне не стать, но я могу пойти в помощницы к какому-нибудь знахарю или стать обычной травницей. Найду одинокую старушку на отшибе и попрошусь пожить. Буду помогать ей по хозяйству и травки с камнями собирать.

Продумав план на ближайшее время, я воспрянула духом и выпрямила спину. Надо же. Определилась с дальнейшими действиями и стало намного легче, липкие лапки страха постепенно отпускали.

Мы шли около двух часов и молчали. Бордан оглядывался и, если я отставала, дожидался меня, а после продолжал вести неизвестно куда. Справа вдали я заметила стены города. Мой провожатый решил туда не заходить. Привал мы сделали на очередном холме среди нескольких невысоких деревьев. Поднимался ветер с севера. Ночью будет холодно, лучше всего выйти в город и переночевать там. Я села, устало облокотившись спиной о ствол, и закрыла глаза.

– Можешь рыдать, – впервые за долгое время заговорил Бордан.

Я удивлённо распахнула сухие глаза. Лис сидел напротив меня, сложив крылья за спиной, и помахивал пушистым хвостом.

– Я не собираюсь плакать, – уверенно сказала ему.

– Да? – судя по тону, он был поражён. – Сильная. Твои соотечественницы так ревели, когда я им правду рассказывал, приходилось на пару часов в глушь уходить. Невыносимо было слушать их нытьё.

Я недовольно нахмурилась. Интересно, поганый характер он у своей хозяйки перенял?

– Почему погибли мои предшественницы? – в свою очередь спросила я. Информация важная, нужно будет всё учесть, чтобы не повторить их участь.

– Первая и вторая мало знали. Они с трудом говорили на нашем языке. Третью Агнишаир подготовила лучше. Та прожила дольше остальных. Я старался всячески ей помогать, но её настигли демоны. Король прознал, что колдунья в другом мире и её не достать, а сюда она посылает своих протеже. Они думают, что если будут вас убивать, то ослабнет и проклятие. К сожалению, – тяжко выдохнул он, – это не так. Четвёртую я старался избегать. Подумал, если

будем жить порознь, то её не постигнет участь предшественниц. Ошибся, – с досадой сморщил нос магический зверь. – Она прожила меньше всего. Растерялась и потерялась в вечных льдах Вильшира. Последняя шла до меня от Туманного королевства. Прожила сама около полугода здесь, а потом призвала меня. Умудрилась найти жениха, но… демоны настигли и её. Остальные – по разным причинам.

Ясно. Беда в демонах и их уверенности, что проклятие спадёт, когда они всех нас уничтожат. Без магических способностей я могла и не мечтать снять его. Как долго я смогу прятаться? Первым делом нужно сбежать из их королевства.

– Бордан, скажи, а с кем из остальных рас демоны не дружат?

Лис склонил голову вправо, как умеют это делать только животные.

– Торговлю ведут со всеми, больше всего дружат с дроу, а вот сторонятся многоруких, но это скорее из-за климата.

– Угу, – кивнула я. – Значит, мой путь лежит на север, – хлопнув себя по коленкам, я встала.

Когда есть цель, живётся легче.

Глава 5

Лиан

Тьма опустилась на деревню. В тёмных провалах окон жители гасили свечи. Ветер приносил прохладу после знойного дня. Под полной луной можно было заметить две фигуры, бегущие в сторону полей. Девушка в лёгком сарафане и парень без рубашки. Я проводил их завистливым взглядом и затянулся. Тление бумаги усилилось, огонёк чуть осветил моё задумчивое лицо.

– Командир, пора начинать, – обратился ко мне мой верный помощник.

Я косо глянул на банду: уже размялись, в глазах азарт, предвкушающий веселье. Ещё чуть-чуть – и нить терпения оборвётся.

Я кивнул Руду. Парнишка мрачно усмехнулся и подал знак остальным. Вооружённая банда тихо подобралась к одному из домов. Окружили. Миг тишины. Ветер набрал силу в новом порыве, а я выпустил едкий дым. Руд махнул рукой, и все ринулись в дом. Кто-то выбил дверь, кто-то прыгнул в окно. Проворный и наглый Пресель сразу полез в подвал. Надо будет обчистить его мешок: ведь украдёт что-то ценное и не поделится. В сражениях он слабоват, а вот замки взламывать умеет с завидной для меня лёгкостью. Поэтому и терплю его.

Я спокойно докурил самокрутку и подхлестнул лошадь. Пора лидеру предстать перед предателем. Заходя в дом, прикрыл дверь. Нам не нужны лишние свидетели.

– Лиан Ансель, – испуганно прохрипел мужчина в свободной рубахе и штанах. Похоже, достали его из постели.

Тут же он получил ногой в живот от моего помощника.

– Не смей обращаться к командиру по имени, жалкий предатель! – воскликнул Руд.

Мне подвинули стул, услужливо стряхнули пыльную тряпку на пол. Я сел, широко расставил ноги и достал из сапога стилет. Мужчину мои ребята не пожалели. Глаз заплыл, нос разбит, а изо рта вперемешку с кровью капала слюна. Одно крыло порвали. Оно неподвижно висело за спиной мужчины и медленно тускнело. Скоро превратится в сухой листик, который можно вырвать с корнем.

– Здравствуй, Декка, – поприветствовал бывшего члена банды. – Далеко ты забрался. Новый дом построил на то золото, что украл у нас. Как же нехорошо получилось, Декка.

Мужчина дёрнулся, но мои ребята повалили его, зажав сверху. Руд накрутил чёрные волосы на руку и несколько раз с силой ударил об пол. Вопль огласил комнату. Я чуть подвинул ногу, чтобы брызги крови не запачкали мне сапоги.

– Я верну… – Декка сплюнул кровь с осколком зуба, – верну!

– Если бы золото решило все проблемы, – на его завывания я не обратил внимания. Вертел в руках стилет, любуясь его чистотой и отблесками от свечей.

– Думал, что сможешь избежать наказания, подставив нас, – пробасил здоровяк Рохар. Ударил массивным сапогом по руке, ломая кости.

Декка заорал пуще прежнего.

– Ро, хочешь, чтобы вся деревня сюда сбежалась? – недовольно сморщил нос я.

–Простите, командир, – виновато пробасил он. Оторвал от рубахи ткань и затолкал брюнету в рот. Теперь мы слушали его мычание.

Краем уха услышал, как кто-то идёт по крыльцу. Смело и громко. Наш. Открыв дверь, ввалился Пресель с добычей.

– Командир! – радостно воскликнул рыжий парень. – Смотрите, что нашёл!

Парни улюлюкали. Он сжимал женщину, которая активно пыталась ударить его между ног. Пресель ловко перехватил её, заведя руку за спину. Она болезненно вскрикнула, но ей тут же закрыли рот. Платье не разорвано, но испачкано в чём-то розовом. На кровь не похоже,

скорее всего, в подвале пыталась сбежать от Преселя и вляпалась в какое-то варенье. В её светлых волосах застрял лист и парочка раздавленных ягод. Слышал, как в очередной раз дёрнулся Декка и болезненно замычал.

– Мне она неинтересна, а вот что ты там на поясе прячешь – нужно, – указал на мешок, подсвеченный алым.

Мне молча кинули его содержимое. Череп с двумя живыми огнями в глазницах. Превосходно. Пресель нашёл атрибут некроманта.

– Командир… так мы… это… – рыжий парень многозначительно толкнул женщину в сторону соседней комнаты.

– Чтобы я вас не слышал, – небрежно отмахнулся от него.

Пресель похабно заулыбался и завёл отчаянно мычавшую и вырывающуюся женщину в соседнюю дверь. Туда же прошмыгнули ещё двое из банды. Мне было всё равно, в живых я никого не собирался оставлять. Я положил череп на пол и наступил сапогом.

– Декка, ты не туда смотришь, – усмехнулся я. – Тебе сейчас должен быть интересен я, а не твоя очередная постельная подруга. Мой информатор поведал, что ты посмел сдать королевским ищейкам все наши убежища. Нам было крайне неприятно убегать от них. Мало того, ты заказал меня колдуну. Я жажду услышать его имя.

Мужчина отрешённо смотрел на закрытую дверь. Я надавил на череп, он чуть захрустел. В этот момент тело Декка пронзила боль, он выгнулся и затрясся. На лбу сразу же выступил пот. Я дал знак Рохару вынуть тряпку из его рта.

– Это Феранс… Феранс из многоруких, – затараторил он.

– Я что, похож на ясновидящего, который может найти любого по имени? – процедил я, теряя терпение. Слишком долго мы тут находимся. Не хватало, чтобы кто-то услышал и пошёл за стражей. – Декка, давай ты не будешь заставлять меня марать о тебя руки.

– Командир, позвольте мне воспользоваться своей силой, – Руд достал ракушку, заточённую в кулон с морской водой. – Мне кажется, ему не помешает ополоснуться.

Я дал отмашку и сел на стул. Пока мои переворачивали мужчину на спину, я прислушался к шорохам из соседней двери. Извращённое веселье было в самом разгаре. В дозор парней не поставлю, заснут прямо на посту. Ракушка в руках Руда засветилась мягким матовым синим светом, а из руки вырвалась мощная струя воды. Декка вертелся, но вода забивалась в рот и ноздри. Красная вода растекалась по деревянному полу. Руд мучил предателя около десяти минут, делая паузы.

Я заскучал, когда измученный пыткой мужчина начал говорить.

– Он живёт на побережье Пикитилии, в портовом городе Люн, – просипел мужчина, тяжело и часто дыша. – Скрывается в соборе Возвышенных среди немагов. Один из служителей… – закашлялся Декка. – Его можно узнать по медальону из перьев птицы. Его фамильяр – горный орёл.

– Хм, хорошо, – нахмурился я, запоминая каждую деталь. – Декка, очень надеюсь, что ты меня не обманул. Иначе мне придётся найти некроманта, чтобы он воззвал к тебе, а я не люблю понапрасну тратить золото.

– Ансель, нет! – закричал он.

Я стукнул каблуком о череп, и он разлетелся в разные стороны. Алый огонь протестующе зашипел и погас. Декка захрипел, закатив глаза. Его тело расслабилось, и парни отпустили труп.

– Руд, закончите здесь, – брезгливо обошёл лужу крови и направился на выход. – Помните: никаких следов.

Очутившись на улице, я прислушался. В другой части деревни заливалась лаем собака, но никто не выходил её проверить. Похлопав по карманам, вытащил самокрутку. Зажёг с помо-

щью огне-камня. Глубоко затянулся и выпустил дым. Оскалился. Нас ждёт заманчивая охота на колдуна.

Виктория

Наш путь пролегал через западный тракт. До границы двух королевств можно было добраться через три города или, если считать по времени в пути – два с половиной дня спокойным шагом. Если повезёт, напросимся к кому-нибудь в попутчики. Подходя к первому городу, я спросила у Бордана, не опасно ли ему появляться при всех.

– Крылатых лис много водится на территории Туманного королевства, да и среди фей встречаются, но другого окраса. Меня от них отличает только наличие разума и умение разговаривать, так что не беспокойся – коситься на тебя не будут. Есть чёрные камни? – я проверила и кивнула. – Разотри в порошок и скрой знак, – выпятил грудную клетку.

В первом городе пробыли недолго. По заведённому маршруту я направилась сразу же к торговцам: травнику продала заготовки, алхимику отдала два эликсира, которые сделала по пути. В кармане звенела мелочь, а значит – не пропаду. Что толку сидеть и реветь? Мне никто не поможет здесь, никто меня не знает, обратно я уже не вернусь, это мне ещё на Земле Агния вдолбила в голову. До сих пор не могла отойти от шока, что она мной воспользовалась для своих целей. Обучала меня лишь для того, чтобы дольше жить в нашем мире. На следующий день мы покинули город.

– Бордан, что происходило с тобой, когда мои предшественницы умирали?

Шли медленно. Лис постоянно зевал, спотыкался на ровной поверхности. Даже его чёрная шёрстка не выглядела блестящей. Кажется, у фамильяра не очень хорошо со здоровьем.

– Исчезаю, – широко зевнул Бордан, показывая клыки. – Впадаю в спячку, пока очередная жертва Агнишаир не призовёт.

– Туда же, в усадьбу? Но разве демоны её не уничтожали?

– Сам дом могут, а вот подвал в схроне, – пояснил лис. – Его создавало множества магов. Агнишаир целое состояние на это потратила. Всегда продумывала пути отхода.

– Почему нельзя призвать тебя в любом другом месте? Зачем проделывать такой путь?

– В схроне заложена частица магии, создающая импульс для призыва, – покорно объяснял он.

– Скажи ещё кое-что, – не отставала от него. Дорога дальняя, хотелось заполнить чем-то молчание, – а она видит через тебя или чувствует? Как узнает, что ты исчез?

– Видит моими глазами в первые мгновения пробуждения и под конец, а так – нас связывает только магическая привязка. Я лишь чувствую, что она тянет из меня силы постоянно.

– Поэтому ты так…эм, – хотела выразиться более корректно, чтобы не обидеть.

– Отвратительно выгляжу? – в его тоне послышалось ехидство, но в оранжевых глазах не было ни намёка на веселье. Мне они казались мёртвыми, полными усталости и отчаяния. – Да. Она постоянно тянет из меня магию. Я устал уже от этого всего. Не пойми меня неправильно, я не желаю тебе скорейшей смерти, чтобы ощутить свободу, просто это выматывает. Да и жалко мне вас, дурёх.

– Бордан, можно ли разорвать эту связь?

Лис ответил не сразу. Мы пропустили парочку спешащих телег. Я отошла в поле, чтобы собрать цветы и стебельки, за это время дорожная пыль осела, и мы снова отправились в путь.

– Когда колдуны впервые призывают фамильяра, они рисуют два символа. Одна для призыва, вторая для отказа. Ту, что ты видела на полу –это первая. Скорее всего, Агнишаир только такую тебе и показала, правда?

Я активно закивала.

– Не поверишь, она меня ночью могла разбудить и просила по памяти нарисовать все линии и проговорить действия ритуала.

– Не удивлён, – горько усмехнулся лис.

Дальше шли молча. Мне стало безумно жалко чёрного лиса. Бедный, он постоянно на привязи. Если бы я только знала, как ему помочь. В груди разгорался гнев на его хозяйку. Ей было совершенно наплевать на чувства Бордана. Сама же мне твердила, что фамильяры – это напарники, спутники колдунов, верные товарищи и неразлучные друзья.

Дорога извивалась среди холмов, то поднималась на вершину, то резко виляла вниз. Солнце с каждым днём грело всё усерднее, но до палящего зноя ещё далеко. Чаще стали встречаться участки с лесом. На север широкой полосой тянулось тёмно-зеленое полотно, в котором скрывалось и небольшое озеро. С вершины можно было разглядеть синий горизонт. Там были побережье и бескрайний океан. Ближе к вечеру нам в спину подул ветер. Приближались грозовые тучи серо-синего окраса. Они медленно клубились, изредка вспыхивали изнутри. Успеть бы добежать до города.

– Помогите, пожалуйста! – неожиданно раздалось позади.

Я быстро обернулась и увидела женщину демонической расы. Одета в простое дорожное платье, ботинки без каблуков, без сумки на плече. Не хватало нам ещё на разбойников нарваться. Хотя внешне мы выглядим небогато, что с нас взять?

Женщина подбежала ближе, и я разглядела тёмные капли на её красных руках: кровь – сразу же догадалась я, но ран на её теле не обнаружила. Может, бежит от кого?

Я напряглась, а Бордан вышел ей наперекор, низко склонил морду, а крылья угрожающе распахнул. Демонесса, заметив наш недружелюбный настрой, замедлилась и остановилась. Поняла, что ближе лучше не подходить.

– Что случилось? – спросила я.

– У меня там ребёнок, – она указала в сторону деревьев. У меня от этих слов в груди всё замерло и похолодело. – Понимаете, с Шильттара идём, по дороге наткнулись на ядовитого крысалюта. Я его магией шибанула, но он успел укусить сына. Помогите нам дойти до города, у меня там брат живёт, я заплачу, – бегло тараторила она, вытирая слёзы с щёк.

– Ох, конечно, показывайте дорогу!

Демонесса развернулась и побежала, даже не оборачиваясь проверить, иду ли я за ней или нет.

– Это не наши проблемы, – тихо, но грозно рыкнул Бордан. – Чем ты поможешь?

– Слюна крысалюта ядовита, – пояснила я, следуя за женщиной. – Если не остановить его распространение – дела плохи. Помогу, чем смогу. Вдруг от меня жизнь зависит, тогда тем более пройти мимо –преступление.

Не думаю, что эта демоница соврала. Уж больно взволнованной выглядела, голос дрожит от страха, да и руки в молитвенном жесте держит.

Мальчик обнаружился на краю леса под деревом. Полулежал, весь бледный, лоб в капельках, чёрные волосы мокрые от пота. Услышав хруст веток, вздрогнул и разлепил веки. Увидел меня, испугался и захныкал.

– Мама, – слабо прохрипел он.

– Тише-тише, Мирсик, я рядом, – хлопотала рядом с ним демонесса. – Не волнуйся, всё будет хорошо, – погладила его по руке и поцеловала рядом с маленькими рожками.

На вид мальчику лет пять, не больше, но кто знает этих рогатых, может все десять-двенадцать. Я почувствовала, как мокрый нос уткнулся мне в руку. Бордан указывал на опухшую ногу мальчика и качал мордой. Да, сама вижу. Из двух дырочек вперемешку с зелёной жижей сочилась кровь. Это и есть яд. Ранки хоть и неглубокие – от потери крови не умрёт, но вот заражение могло убить его ещё до города.

– Так, – я бросила сумку рядом с ним и полностью раскрыла, – сначала выведем яд или хотя бы остановим распространение, а потом пойдём.

– У меня с собой только вода, – глядя на страдания сына, всхлипнула мать. – Обезболивающее уже дала, только флакон один.

– Это хорошо, – кивнула я, доставая ступку. Подходящей мази не было, придётся делать новую и быстро. – Выпей это, – отсчитала десять капель эликсира. – Он притянет токсины и будет выводить естественным путём.

В ступке смешала пять видов растений и ягод. Всё для вытягивания яда и последующего обеззараживания. Не хватало ещё через раны что-то подхватить. Мазь получилась нежно сиреневого цвета, я обмазала сначала края ран, а потом бинты. Каждый поворот – новый слой. Сделала нетугой бантик, чтобы не перекрывать ток крови. За моими действиями молча следили, не лезли и лишний раз не трогали. Это мне придавало уверенности в собственных действиях. После я приготовила обезболивающее и противовоспалительное зелье. Правда, пришлось побегать в округе и пособирать нужные травки. Благо, сейчас местный сезон весны, всё свежее, зелёное и добыть простую голуболистницу легче лёгкого. Женщина, которая представилась Ридой, помогла мне с водой. Вместе мы растёрли настой по ноге мальчика.

Изменения в его состоянии были, но о полном выздоровлении речи не шло. Я смогла снять отёк, остановить кровь, мальчик перестал интенсивно потеть. Значит, действие яда замедлилось. Мы дали ему много воды, чтобы ускорить процесс вывода токсинов. Я дополнительно сунула ему в рот большой лист рыцарской травы.

– Даст энергию, – пояснила я, пряча все инструменты в сумку. – Ну вот, теперь можно идти.

Мои слова подтвердил громкий раскат грома. Похоже, тучки добрались до нас. Рида обхватила сына с одной стороны, я встала с другой. Мирс ковылял сам, иногда подпрыгивал на одной ноге, мы неторопливо приближались к городу. Бордан безмолвно бегал кругами и прижимал уши от небесного рокота. Заметно потемнело в округе. Ветер поднялся такой, что подгонял нас в спину. Моя русая коса полностью расплелась и волосы били по лицу, закрывая обзор.

Мальчик оказался сильным. Уверена, ему было очень больно, но он шёл, сомкнув челюсть, иногда постанывал, но не плакал. Не проронил ни одной слезинки, в отличие от матери. Но, видя, что сыну заметно лучше, успокоилась и она.

Дойти до города мы не успели. Ливень настиг нас за пару сотен метров до ворот. Крупные капли мгновенно намочили нас буквально до нижнего белья. Лужи и маленькие ручейки образовались за пару секунд. Громыхало над нами так, что хотелось прижаться к земле. Бордан старался прикрываться крыльями, но это мало помогало.

Когда мы дошли до моста, я не увидела стражей. Видимо, все попрятались в своих каморках. Ищи их теперь, чтобы заплатить за проход. Однако я зря беспокоилась об этом, навстречу бежал один из представителей Бронзового дозора. Узнала по характерному цвету доспехов. Эти стражи охраняли покой мирного населения внутри городов.

– Рида! Мирс! – крикнул мужчина, подбегая к нам. – Боги милостивые, что случилось? – демон перехватил у нас мальчика и с лёгкостью взял его на руки. Спасибо ещё, что закрыл всех нас своими мощными крыльями. Жалко, что у женщин таких нет. Сейчас бы пригодились.

– Это мой брат Джаргх, – сообщила женщина. – По пути крысалют напал, укусил Мирса. Думала, всё, не дойдём. Мою беду сам Даргот увидел, не иначе, раз послал в помощь эту девушку. Спасла нас, буквально вытащила из лап погибели.

– Пламя Даргота! – поражённо воскликнул демон на рассказ своей сестры и посмотрел на нас. – Спасибо, что не прошли мимо, – кивнули мне, – я Ваш должник, иста…

– Витория, – представилась я, забыв назвать имя даже этой женщине. – Не стоит, правда, – смутилась от слов благодарности. – Я хоть и остановила интоксикацию, но мальчику всё равно нужен лекарь.

Мы быстро прошли ворота. Нас пропустили без оплаты. Демон, если можно так сказать, взял нас под крыло.

– Не подскажете, где ближайший гостевой дом? – спросила у них, пока мы не отошли в глубь города. Обычно такие дома в первой черте расположены.

– Вам некуда идти? Ни о каком гостевом доме и речи быть не может! – возмутился Джаргх. – Мой долг позаботиться о Вас. Рида, отведи исту Виторию ко мне и дай всё, что ей нужно. Я позабочусь о племяннике. Сразу же к тебе приду и всё расскажу.

Демонесса поцеловала в лоб сына, а потом взяла меня под локоть. Вместе, держась друг за друга, чтобы не поскользнуться на размытой дороге, дошли до одноэтажного домика. Бордан отряхнулся на крыльце, а когда зашли – сел возле входа, чтобы вода стекала на половую тряпку. Мне первым делом дали большое полотенце.

– Иста Витория, в самой дальней комнате ванна, можете помыться. Воду я нагрела, – Рида тараторила, бегая из одного угла комнаты в другой. Достала плащ, собрала мешочек еды. Она собиралась уходить. – Вы располагайтесь, а я к сыну побегу. Неспокойно мне.

– Диль Рида, думаете, ему хуже станет? Кризис миновал, с ним всё будет хорошо. Тем более там Ваш брат, – успокаивала её.

– Не в этом дело, – махнула она, стоя уже в дверях. – Сердце матери никогда спокойным не будет, пока не убедится. Если бы не Вы, не стало бы моего мальчика. Вы отдыхайте, не хочу стеснять.

Что я могла сделать? Лишь закрыть за ней дверь. Мамы – они такие, вечно неугомонные. Прежде чем уйти купаться, я накинула полотенце на Бордана. Я-то переоденусь, а он так и будет сидеть мокрый.

– Осуждаешь? – спросила я, разглядывая задумчивого лиса.

Он блаженно фыркал, когда я массирующими движениями вытирала шерсть.

– Доля безрассудства в тебе есть, – пробормотал он под полотенцем. – Вместо того, чтобы держаться от демонов подальше, ты полезла их спасать.

– Это всего лишь ребёнок, Бодя.

– Как ты меня назвала?! – попытался укусить меня за руку, но я, шутя, треснула ему по носу. – Ещё и наглая, – буркнул он и засопел.

– Не обижайся, – хихикнула я, перейдя от спины к лапам. – Я же не кричала на всю округу, что знаю колдовские рецепты. Такие, между прочим, любой знахарь делает.

– В этом и дело, – выпрыгнул из уже мокрого полотенца лис. – Твои зелья намного лучше. Поверь на слово фамильяру колдуньи. Я в таких вещах разбираюсь. Жаль, что магию не можешь использовать, тогда и лекарь мальчику не нужен бы был, ещё там, в лесу справилась бы. Тебя этому кто научил? – спросил он, прищурившись.

– Агния, – немного удивилась его вопросу. Я же ему об этом рассказывала. Или он не поверил?

Чёрный лис отрицательно помотал мордой.

– Я наизусть знаю все её рецепты, и ты делала по-другому, – настаивал Бордан. – К примеру, откуда ты узнала о рыцарской траве? Знаю точно, что Агнишаир не любила её использовать в сыром виде. Она выдавливала из крупных листьев сок, а ты дала мальчику пожевать.

– Это неправильно?

– Это правильнее, – исправил меня лис. – Такой способ почти в два раза усиливает действие. Я хочу знать, кто тебе об этом рассказал.

– Это что, допрос? – скрестила руки на груди и сделала страшные глаза. Бордан скептически на меня посмотрел, и я не смогла сдержать весёлую улыбку. – Прочитала в книжке, – коротко ответила ему и направилась в ванну: одежда мокрая, не хватало заболеть. Хлопнула дверью прямо перед носом лиса. Слышала лишь, как он скрёбся и призывал меня к совести.

– Занято, – крикнула ему и стала отдирать от себя мокрые вещи.

Большой таз был наполнен горячей водой. Демоны могли лишь одним прикосновением разогреть, вскипятить воду или разжечь огонь. Убедилась в этом, когда Агния, щёлкая пальцами, воспламеняла давно остывшие в печи дрова. Они и лаву в руках спокойно держали. Особенность их расы. Причём это не зависело от магии.

Поговорить после водных процедур нам не дала вернувшаяся Рида. Она передала мне слова лекаря, что зелья и мазь отменные, попросили принести парочку. Я ещё больше смутилась, а под укоризненные взгляды Бордана сосредоточилась на супе, которым нас угостили. Весь вечер хозяйка нахваливала меня, благодарила за помощь. Выслушала ещё от её брата, который пришёл после смены в дозоре.

– Заходил к Мирсу, – сказал демон, ужиная с нами. – Его отпустят завтра. Ночь ещё полежит, понаблюдают и можно будет забрать. Даже шрама не останется. Рида, ну что ты опять плачешь? – обнял сестру, у которой характерно тряслись плечи.

Похоже, начиналась запоздалая истерика. Пришлось ещё под красноречивое фырканье Бордана готовить успокаивающую настойку. Нам выделили место в детской. Хозяйка хотела уложить нас в своей комнате на двухместной кровати, но я была категорична. Мне такого простора не нужно. Я девушка миниатюрная, могла и в детской уместиться. Тут-то меня Бордан и достал. Прыгнул и улёгся сверху, придавливая своей массой. Дышать получалось через раз. Вроде худой, но тяжёлый – ужас. Что ему вес даёт, крылья?

– Откуда знаешь рецепты? – сверлил меня взглядом лис.

– Вот привязался, – кряхтя, пыталась его скинуть. Какое там! Для пущей убедительности, что он никуда не уйдёт, пока не получит ответы, вцепился клыками в одежду. Я чувствовала себя жуком под иголкой, так же дёргалась.

– Витория, признавайся, ты читала личный гримуар Агнишаир?

Признаваться было стыдно. Гримуары - как личная зубная щётка для колдуна. Пустую книгу покупали в любой лавке, варили особые несмываемые чернила, расписывали, добавляли каплю крови для привязки, чтобы никогда не потерять. Ходило негласное правило, которое исполняли все колдуны: не читать гримуары друг друга. Хочешь узнать рецепт – попроси, тебе его выпишут, но листать страницы самому запрещено. Агния рассказывала, что её бабушка убила собственную сестру за то, что она влезла в сундук и вырвала одну страницу. Страшное преступление, за которое род не пожалел молодую девушку. Меня же разъедало любопытство. Один раз по незнанию я залезла в комнату Агнии, когда её не было, пролистала книгу, но ничего, кроме каракуль, не нашла. Зато, когда отшельница обучила меня письменности, я смогла прочитать эти самые каракули, и находила несостыковки в рецептах, которые она мне давала. Я вела две тетрадки: одну под диктовку Агнии, а другую – тайную, куда тщательно переписывала весь гримуар. После того, как отшельница рассказала историю своей бабушки, я решила никогда и никому не говорить, что открывала личную книгу другого колдуна.

Надо мной опасно зарычали. Неужели откусит мне голову за непослушание? Впрочем, отпираться не имеет смысла, кажется, он догадался о моём поступке. Уверена, Агния при нём писала рецепты, поэтому Бордан и знает их в совершенстве.

– Читала, – прокряхтела я под тушей. Бордан понял, что немного перестарался и спрыгнул с меня, но далеко не ушёл. – Я знаю, что это неправильно! – быстро стала оправдываться я. – Вот только Агния меня обманула, поэтому я нисколько не смущена своим поступком и вообще…

– Стоп! – рявкнул лис, сверкая глазами. Мне показалось или он не злится, а просто чем-то взволнован? – Весь просмотрела? Видела символы? – потянулся ко мне, чуть не уткнувшись в меня холодным носом.

Похоже, есть меня не будут. Это придало храбрости. Я достала из рюкзака свою тайную тетрадку и раскрыла на странице, на которую перерисовала все неизвестные символы.

– Какая тебя интересует? Эй! Не пихайся, – возмутилась я, отплёвываясь от пышного хвоста.

Бордан боднул меня и склонился над рукописями. Видимо, найдя искомое, он резко сел на хвост, открыл широко пасть и издал непонятный рыкающий звук. И сорвался. Надеюсь, Рида его не услышит, а то выкинет в ночь непонятную девушку с бешеным животным. Бордан ликовал. Он фыркал, тявкал и прыгал по всей комнате. Особенно доставалось детской кровати.

– Прекрати! – грозно шикнула на него. – Хочешь ночь во дворе провести? Что на тебя нашло?

– Нашло? – чёрный лис остановился, и я увидела, как у него искрятся глаза, словно угольки в костре. – Ты нашлась, Витория! Ты и твоя умненькая голова. Видишь? Этот символ похож на тот, который ты видела в усадьбе на полу, да?

Я присмотрелась к линиям.

– Ну да, – хмыкнула я и повертела в руках тетрадку. – Только что это за руны? Мне такое не показывали.

– Это руны отдачи, прекращения или отрицания, называй, как хочешь. Это ритуал возвращения! Это моя свобода! Вот только…– какая-то мысль оборвала его веселье, – одна ты не справишься. Следует обратиться за помощью к одной колдунье.

***

Утром мы тепло распрощались с Ридой и отправились в путь, при этом немного скорректировали наш маршрут. Теперь целью был приграничный город фей. От города мы пошли прямой дорогой, строго на запад. Бордан выяснил, что на границе живёт одна давняя знакомая. Она сможет помочь мне с ритуалом, чтобы освободить лиса. Я согласилась, не задумываясь. Я желала ему свободы, хотела тем самым напакостить Агнии за обман. Всё равно не знала, как привязать фамильяра к себе. Я-то думала, что ритуал, который вдалбливала мне в голову Агния, он и есть, но, как оказалось, нет.

Особо мы не спешили. Я, как обычно, собирала травы, готовила мази и зелья для продажи. По дороге даже добыла несколько ценных минералов и затолкала их подальше в сумку. Вдруг пригодятся.

– Что собираешься делать, когда мы проведём ритуал? – неожиданно поинтересовался моим будущем лис.

– Осяду в какой-нибудь деревне ближе к северу, найду знахаря и попрошусь в ученицы, – прикрывалась ладошкой от яркого солнца. О вчерашнем ливне напоминали редкие лужи. Я стёрла пот со лба. Духота мешала быстро идти, а пить хотелось постоянно.

– Зря, – покачал мордой Бордан. – Ты хорошо знаешь колдовские рецепты, тебя всё же обучали. Попросись в ученицы. Используй возможность стать сильнее. Когда я исчезну, демоны потеряют след, и ты будешь в безопасности.

Я в растерянности растёрла шею. Об этом я как-то не подумала. Значит, ещё не всё потеряно? Может, эта колдунья поможет мне обрести другого фамильяра?

Вместе с купцами я пересекла границу, уйдя от демонов. Приграничные города были похожи друг на друга. Там часто жили смешанные семьи, которые не хотели далеко уезжать от родной земли. Но, чем дальше мы углублялись в королевство фей, тем разительнее отличалась архитектура.

Перед нами предстали шарообразные дома, с высокой конусной крышей. На стенах, покрытых мхом, росли цветы. Цветочный аромат буквально лип к телу. Феи предпочитали яркие краски черепицы. Жёлтые, розовые, зелёные, красные, сиреневые – разнообразие поражало. В основном строения были одноэтажные, но широкими. Поэтому города по масштабу оказались больше, чем у демонов.

В небольшом городе под названием Тиккита мы попали на ярмарку. Здесь всё пестрело красками. Над головами висели разноцветные фонарики, флажки. По площади разливалась

незатейливая весёлая мелодия, но она не могла перекрыть шум толпы. Я насчитала около трёх рядов лавок со всевозможными товарами, но меня привлекло не это. Жители.

Если демоны предпочитали обтягивающую кожаную одежду, большинство девушек ходило в штанах, то феи выбирали платья, юбки, а фейри-мужчины не могли обойтись без плащей-накидок с разнообразными вышивками и рисунками. Отдельный вид искусства –их крылья. Я даже горестно вздохнула, когда мимо меня прошла девушка с золотисто-зелёными крыльями, от которых шёл лёгкий шлейф сияния. Жаль, у меня нет таких.

Пробежавшись по лавкам, я поняла, что очень проголодалась, и пора зайти в таверну. Однако нас туда не пустили.

– С животными нельзя! – грозно встала поперёк двери тучная тётка.

– Почему? – удивилась я, ведь до этого момента спокойно заходили с Борданом перекусить в разные таверны и трактиры.

– Потому! – красно-белые крылья женщины дрожали от негодования. – Оставляете их без присмотра, а потом колбаса со склада пропадает. – Хочешь есть – заходи одна, а этого, – погрозила кулаком лису, – за забором оставь.

– Ладно, – пожала плечами и развернулась, – я поищу другое место.

Тётка стушевалась и попыталась разрекламировать свою кухню, чтобы я передумала уходить, но трапезничать в этом недружелюбном месте не собиралась. Оставлять Бордана я считала не просто некрасивым поступком, даже оскорбительным. Он не просто питомец, а магическое животное, фамильяр, пусть и не мой.

Лис ничего не сказал по поводу моего поступка, но я увидела в его оранжевых глазах проблеск уважения и восхищения. Интересно, как к нему в прошлом относилась Агния?

Найти удобное для нас обоих место оказалось трудновыполнимой задачей. Все трактирщики как сговорились и не пускали хозяев со своими любимцами. Немногие отказывались в пользу голода. То тут, то там я видела сидящих под заборами животных. Странно это.

– Не знала, что феи так недолюбливают четвероногих, – пробормотал я.

– Любят, но считают кощунством приручать зверей и использовать их труд, – лис заполнил мой пробел в знаниях. – К примеру, многорукие считают животных чуть ли не членами семьи, компаньонами и несут за них большую ответственность.

– То есть, по мнению фей, я, получается, такая плохая, раз мучаю животинку? Тогда пока стоит забыть о вкусной еде за столом и купить провиант в дорогу.

Так я и сделала. Мы вышли за черту города и спустились к морю. Зелёное поле постепенно заканчивалось, сменяясь бежевым песком вперемешку с камнями, и уходило в бескрайнюю сине-голубую гладь. Спрятаться от светила было негде, но грело оно пока не слишком сильно, изнуряющей жары не было. Лёгкий бриз ласкал мои волосы, а я полной грудью вдыхала свежий, солёный воздух. Как давно я не была на море. Помню, ездили всей семьёй на отдых, когда я маленькая была. Снимали домик на базе в лесу и пешком шли по ухоженным тропинкам к пляжу, попутно скупая сувениры. Лёгкое время было, беззаботное. Я тогда мечтала о светлом будущем и помыслить не могла, что попаду в другой мир.

Я широко зевнула. Ох, пора в путь, а то я засну здесь, а нужно успеть добраться до следующего города.

***

Практически все колдуны ради безопасности выдавали себя за обычных жителей. Мы петляли по городу. Бордан принюхивался и шёл по одному ему ведомому пути, а я, разглядывая с детским восторгом всё вокруг, медленно брела за ним. На меня оглядывались и сочувственно качали головой. Понятное дело, они думали, что я фея без крыльев. Для них это страшно, как человеку потерять руку или ногу: жить можно, но ограничения и неудобства есть.

Бордан резко остановился и сел напротив лавки. Я взглянула на вывеску. Похоже, здесь торговали книгами и свитками.

– Пришли, – тихо сказал лис, когда я подошла вплотную. – Морива обучалась колдовству вместе с Агнишаир. Они, можно сказать. магические сестры, принадлежат к одному роду. Если кто и поможет, то она, – и кивнул мне в сторону двери.

Я помялась на пороге, собралась с мыслями и зашла в лавку. Перезвон колокольчика оповестил о новом покупателе. Ноздри сразу заполнил древесный запах новеньких стеллажей, они аж блестели на солнце. Стопки бумажных свитков лежали на столах, рядом с ними – несколько оттенков чернил. Я заинтересовалась искусными пишущими принадлежностями. Деревянные, покрытые лаком стержни, золотые или серебряные колпачки, в которые нужно заливать чернила. Каждая такая ручка была украшена разноцветными перьями. Взять себе одну? На полках пестрели книги со всевозможными названиями.

– Доброго дня, иста, – доброжелательно улыбнулась демонесса, сверкая белоснежными клыками. Очень высокая, выше меня на две головы, с кожей бежевого оттенка, темноволосая, как и большинство представительниц расы. А глаза – яркие, с фиолетовой радужкой.

– Доброго, диль Морива, – поприветствовала её. – Я к вам за помощью.

Женщина удивлённо застыла на месте, не дойдя до прилавка. Лис перестал прятаться позади меня и вышел к ней. Демонесса тут же его узнала. Отшатнулась и ткнула в нас пальцем с чёрным когтем.

– Ты! – поражённо воскликнула она.

Я услышала шипение сверху и подняла голову. Теперь визжала уже я. По балкам ползла огромная змея.

– С-с, Бордан, вредный лис, сколько лет прошло с нашей последней встречи? – прошипела огромная змея, кольцами спускаясь вниз.Когда рептилия «выпрямилась», её голова оказалась на уровне с моей. Как и лис, она говорила, просто открыв рот, показывая острые ядовитые клыки.

– И тебе привет, вечно недовольная Хейла, – лис сложил за спиной крылья.

– За вами не было слежки? – кинулась к двери демонесса. Торопливо перевернула табличку на красную и закрыла дверь на два замка. Аккуратно выглянула в окно, прикрываясь занавеской.

– Нет-нет, – поторопилась успокоить её. – Мы ушли из королевства демонов давно.

Морива для пущей секретности опустила тёмные шторы: чтобы точно с улицы никто не увидел, что происходило в лавке. Она упёрла руки в бока и грозно на нас посмотрела, её хвост нервно лупил по полу.

– Я так понимаю, ты очередная кукла Агнишаир, а она трусливо засела в другом мире, – с прищуром произнесла Морива.

– Вы знали, что она творит и ничего не сделали? – возмутилась я с обидой. Если бы её хоть кто-нибудь остановил, я бы не появилась здесь.

– До меня доходили слухи, – неопределённо повела плечом демонесса. – Лично этих девушек не видела, но ко мне заявлялась гвардия короля демонов в их поисках. От них и узнала, что она творит. Ты как меня нашёл? – обратилась к Бордану.

– Когда проснулся в седьмой раз, выяснил, куда ты переехала, а в последний даже нашёл лавку, – обвёл носом помещение, – но добраться до тебя не успел.

– Ясно, – поджала Морива губы, – от меня что хотите?

– Я хочу отпустить Бордана, – тут же заявила я, выйдя чуть вперёд. – И, если можно, хотела бы обучиться у Вас мастерству и привязать к себе нового фамильяра.

– Если меня не станет, Агнишаир не сможет посылать сюда девушек, – добавил лис.

– А проклятье с короля демонов снимется? – задумчиво протянула демонесса, глядя то на меня, то на Бордана.

– Пос-следнее не факт, – прошипела Хейла. Она свернулась клубком и положила голову на верхнее кольцо туловища. Шипела, выпуская свой тёмно-синий раздвоенный язык. – Агнишаир могла не привязывать проклятье к себе, а зациклить на самом демоне.

– Ты как это представляешь? – фыркнула Морива, отбросив за спину угольно-чёрные волосы. – Она должна была при проведении ритуала добавить его плоть и кровь.

Бордан закашлял, привлекая наше внимание. Кажется, он что-то знал, о чём ранее не говорил.

– Агнишаир в последние годы была его любовницей, поэтому… – и он многозначительно замолчал.

На это заявление демонесса отчаянно застонала.

– Ох, безжалостный Даргот, забери своего слугу в лавовые чертоги, – взмолилась своему огненному богу демонесса. – Если всё так, то я согласна помочь, чтобы эта мерзкая предательница сдохла в одиночестве. В прошлом она крупно подставила меня. Из-за неё мне пришлось бежать в это цветочное королевство, – она брезгливо скривилась. Похоже, ей не нравилось жить среди фей. – Уйдём в моё поместье, оно за городом.

Морива завершила свои дела в лавке, закрыла её на замок, и мы отправились пешком на выход из города. Демонесса неплохо чувствовала себя среди фей: её много кто знал, здоровались при встрече. Известно ли им, что она колдунья? Потому что как только мы вышли из лавки, Хейла скрылась из виду. Я же привычно скрыла лису октагон на груди. Он бодро трусил рядом со мной. Морива указала на тракт, который вёл в сторону леса.

Всё вокруг утопало в сочной зелени. По пути попадались розетки кристаллов, они росли, словно трава. Я хотела сломать парочку и положить в сумку, но демонесса быстрым и уверенным шагом шла вперёд, так что задерживать её не стала. Ещё успею собрать. За полгода Агния вбила в меня эту привычку.

Пройдя с нами минут двадцать по тракту, Морива резко свернула в чащу леса. Я поспешила за ней. Как она ориентируется? Я не увидела никакого знака, что следует свернуть именно здесь. В лес тропинка не вела. Мы замедлились, проходя по бурелому. Я услышала шуршание под ногами, уловила движение. И чуть снова не завизжала от страха, разглядев маленькие блестящие чешуйки.

– Фух, Хейла, это ты, – приложила руку к сердцу. Оно бешено колотилось от испуга. – Ты не могла бы предупреждать, когда близко подползаешь.

Мне показалось или чешуйчатая морда улыбнулась?

– Бесполезно, – не оборачиваясь, прокомментировала демонесса. – Это её любимое занятие – пугать.

Вскоре мы вышли на тропинку. Вот её не было и раз, трава исчезла, вместо неё появилось зелёно-серое полотно мха, коряги больше не путались под ногами. Деревья стали выше, стволы расширились. Резко потемнело, солнце перестало пробиваться через плотные ветви с листьями. В ноздри ударил яркий запах хвои и сладковато-терпкий смолы, заменив цветочный. Я нахмурилась и остановилась, разглядывая изменения природы.

– Иллюзия, – пояснила Морива. – Ты на моей территории, осталось немного.

Из-за деревьев показался огород, но не с овощами, а с лекарственными растениями. Отдельно шёл ряд с кристаллами. Росли здесь и неизвестные мне коряги, в них, словно кровь, текла зелено-жёлтая жидкость. Обычно такого цвета были разные яды. В стеклянных маленьких куполообразных домиках летали огоньки, похожие на светлячков.

Дом колдуньи оказался небольшим, одноэтажным, он очень походил на заброшенный: – кругом мох, паутина, одна часть и вовсе покосилась, а в окнах стоял мрак. Только сад выдавал, что тут всё же кто-то обитал.

Хейла поползла по стене и скрылась в маленьком окошке на чердаке, Морива приложила руку к двери. Прорисовался символ и дверь сама открылась.

– Можете заходить, – пригласила нас хозяйка дома.

Зайдя, я ощутила дежавю. Словно вернулась обратно к Агнии. Те же запахи: засушенных растений, грибов и лёгкой сырости. То же расположение комнат, только Морива сделала лабораторию в «моей» комнате, а не в подвале, как отшельница. Здесь было очень много книг: потрёпанные старые и новые с яркими обложками, но самый главный гримуар колдуньи лежал на пьедестале. Уверена, он защищен заклинаниями и всевозможными проклятиями. Поэтому сделала шаг назад и не смотрела больше в ту сторону.

Бордан внаглую запрыгнул в удобное кресло в углу, помял подушку и лёг, положив морду на лапы. Морива пригласила за стол, подав горячий чай. В нём кружились ягоды и лепестки.

– Скажу сразу, – она перешла к делу. – Даже если ты знаешь рисунок освобождения фамильяра – это бесполезно.

Бордан навострил уши, а у меня плечи опустились. Как это – бесполезно? Мы зря проделали этот путь?

– Воспользоваться этим рисунком может только Агнишаир, – торопливо пояснила колдунья. – Чтобы колдуны не отбирали друг у друга фамильяров, мы вплетаем наказывающие заклинания. Я предлагаю тебе разработать свою формулу привязки. Это сложнее, и это неправильно. Я помогу, чем смогу, но только так ты его отпустишь.

– А привязать другого? – осторожно уточнила я.

Морива сначала отпила глоток чая, прежде чем ответить.

– Ты в курсе, что зверя нужно убить? И это должна сделать именно ты?

Я вздрогнула. Убить? Лично? Я покосилась на лиса, но тот лежал, отвернувшись. Неужели когда-то его…и Хейлу… Дикость какая-то! Я не смогу прервать жизнь таких удивительных и прекрасных существ! Да, я вселю в них другую душу, но ведь сначала нужно совершить ужасный поступок.

Настроение катилось в непроглядный мрак. Я не была уверена, что смогу стать полноценной колдуньей. Может, плюнуть на это? Ведь я прекрасно разбираюсь в травах: получу лицензию на продажу и всё, хоть лавку свою открывай. Да, мало денег буду получать, но ни на ничью жизнь не буду покушаться.

– Ты подумай, – заметила мои сомнения Морива. – В первую очередь нужно привязать Бордана к тебе.

– Сколько времени на это потребуется? – поинтересовалась я, всё ещё испытывая неприятные чувства. Чаша весов в моей голове больше не склонялась в сторону того, чтобы стать колдуньей. Отпущу Бордана и забуду про магию. Как-то живу ведь без неё.

– Сегодня – отдых, мне нужно собрать материалы, – демонесса окинула взглядом свои полки с книгами. – Завтра я покажу тебе ритуал: если сможешь повторить, значит, мучения быстро закончатся.

Меня уложили в хозяйской спальне. Сама Морива спать не собиралась, обложив себя книгами и свитками со сложными заклинаниями и смехами. Заглянув в них, я побоялась, что не справлюсь с задачей.

Я лежала спиной к двери, когда услышала цокот когтей по полу. Прыжок – и кровать чуть прогнулась от тяжести, а холодный нос уткнулся мне в щеку.

– Не спишь, – констатировал Бордан.

– Если бы спала, испугалась бы от такой побудки, – я села, облокотившись на стену, и поджала ноги, давая лису место умоститься рядом.

– Тебя мучают ненужные мысли, – произнёс он, попав в самую точку. –Это видно по твоим испуганным глазкам и бешеному сердцебиению.

– Скажи, она тебя тоже – того…– прохрипела я. Не могла себе этого представить. Потёрла шею рукой, но спазм, будто меня душат, не проходил.

– Животное этого не помнит, но я и не знаю, что произошло. Очнулся в магическом круге и увидел перед собой Агнишаир. Я был в крови, поэтому, думаю, да. Она это сделала.

– Я не смогу, – подавленно призналась я, опустив голову. – У меня не получится отнять жизнь у живого существа.

– Витория, – он заглянул мне в глаза. Они сверкали оранжевым. На меня смотрел не зверь, а очень умное существо. – Ты должна. Иначе лишишься могущественной силы. Колдунов уважают и боятся одновременно, это неприкосновенная каста, почитаемая всеми. Ты будешь не одна. Если не Морива, то другая колдунья возьмёт над тобой опеку, и ты выучишься всему. Но кем ты будешь, если не сможешь преодолеть свой страх? Оборванкой, собирающей травки? Будешь прикидываться осиротевшей феечкой и искать покровителя? Буду откровенен, немаги, хоть и пытаются урвать себе немного прав, у них мало что получается. Да, создали орден, да, пробились к власти, но король всегда выберет сторону сильного. Так будь же той, кто на голову выше всех магов Инарии! Колдовство – это все стихии разом.

Я промолчала. Уткнулась лбом в коленки. Я понимала, всё понимала: другой пугающий мир, где мне нужно выжить, использовать все преимущества. Я могла выучить тысячу книг, запомнить всевозможные формулы и схемы символов, но не убить.

Птицы пели всю ночь, а утром их сменили другие. Где-то шастали звери, но близко к дому не подходили. Я привыкла к такой жизни, не боялась ночных звуков леса. Наверное, вернувшись в мегаполис, я бы ощутила дискомфорт. Хотя информации мне не хватало. Раньше всегда можно было открыть браузер и найти нужную вещь, сейчас же источниками служили книги. Дольше, скучнее, не всегда можно было найти то, что ищешь. Магия решала многие проблемы, особенно с горячей водой. Я наливала холодную из реки, а Агния колдовала, и от ванны сразу шёл пар. От потока новостей я отвыкла, голова не забивалась ненужными сведениями. Даже чувствовать себя стала лучше, но здесь опять начала нервничать.

И всё же я решила, что не буду становиться колдуньей, да простит меня Бордан. Из-за переживаний и мрачных мыслей заснула уже под утро, когда наступил рассвет.

Глава 6

Не успела продрать глаза и умыться, уже заставили рисовать. Морива объяснила, что я должна предельно чётко и достоверно перерисовать два символа вызова и освобождения Бордана, которые увидела в гримуаре Агнишаир: только после этого мы сможем подавить её власть над лисом. Поэтому я послушно выводила крючки и кружки на чистой бежевой бумаге, очень грубой на ощупь: казалось, пальцем проведи – и посадишь занозу. Демонесса тем временем послала фамильяров на поиски нужных для ритуала ингредиентов. Требовался какой-то особой вид мела.

После обеда мы все вышли в миниатюрный сад. Морива посыпала белой стружкой круг и выделила четыре угла, в них вогнала посохи с кристаллами.

– Ты – в центр, – демонесса указала лису его место. – Витория, вставай напротив меня. Я поддержу тебя в магическом плане и, когда пройдут три стадии вершин, – она указала на посохи, – на четвёртом ты должна окропить лиса. Тем самым привязав к себе, к телу и крови. В первые минуты будет лёгкое головокружение и тяжесть, в твоих мыслях могут проскальзывать события прошлого. Не волнуйся, это нормально. Фамильяры считывают нас, чтобы лучше знать, лучше понимать своего хозяина. Когда убедимся, что привязка прошла удачно, совершим ритуал освобождения. Ты готова?

– Да, – уверенно кивнула я, делая глубокий вдох и протяжный выдох. Незаметно вытерла ладонь о штанину.

– Начинаем, – Морива провела рукой и к ней взмыл гримуар. Порыв воздуха – и круг засиял. – Стадия первая – определение существа.

Загорелся первый кристалл, лучи потянулись к лису, окружив его сиянием.

– Стадия вторая – накопление магии.

Глаза у змеи, которая извивалась рядом со своей хозяйкой, засветились голубым. Вспыхнул и второй кристалл.

– Стадия третья – клятва, – демонесса посмотрела на меня.

Слова обычного призыва тут не помогут, не подойдут и те, что я произносила в усадьбе, ибо ими Агнишаир привязывала Бордана. Мы изменили их.

– Услышь голос, зовущий тебя из мрака. Прими дар мой, мою кровь и мою суть. Будь моим другом, соратником, проводником по доброй воле, по воле сердца. Отныне печать твоя стёрта и нанесена новая. Дай мне силу, а я дам тебе тело, в котором ты сможешь жить. Да будут боги свидетелями моей клятвы!

Третий кристалл засиял, принимая мои слова. Морива молча указала головой на мою руку.

– Стадия четвёртая – жертва, – одними губами прошептала я, ибо демонесса сейчас говорить не должна была.

Я полоснула острым ножом по руке: плоть разорвалась, тёмная густая кровь быстро заполнила ладонь и закапала на землю. Я перевернула руку, окропляя землю внутри круга. Краем глаза увидела, как зажёгся четвёртый кристалл. Всё вокруг помутнело, пространство пришло в движение. Я, не удержавшись, упала на колени и упёрлась руками во влажную землю. Слышала, как стонет и корчится Бордан. В мысли ворвались давние воспоминания: о детстве, о юности, переломные моменты взросления, когда я уехала из деревни и поступила в институт, учебные беззаботные годы и глупости, которые совершила. Прости, Бордан, непутёвую. Я завидовала остальным девчонкам, видя, какие у них мужчины, и всегда хотела себе такого же. Нужно ли винить меня, что повелась на красавчика Славу? Виновата ли я, что подвело здоровье и не могу иметь полноценную семью? Верно ли поступила, что выбрала другой мир, отринув свой?

Мне было стыдно, но я всё же посмотрела в глаза Бордану, боясь осуждения. В его оранжевом взгляде читались сожаление, боль и вина. Он не мог нести ответственность за обман своей хозяйки, но всё же извинялся за неё. Сейчас лис стал тем, кто полностью понимал и разделял мои мысли, страхи и желания. Желание просто жить и быть счастливой. Разве это преступление? Он мог стать тем единственным существом в этом мире, кто не отвернётся и не предаст, кто поддержит и защитит, но я для себя решила – я должна отпустить его.

Морду лиса исказил страх, он дёрнулся ко мне. Я не понимала, что испугало его, пока не почувствовала боль в плече. Хейла впилась клыками, выпускала яд. Внезапная слабость забрала все силы, и я упала лицом в мох. Сознание угасало, сужаясь до тёмного силуэта демонессы, заслонившего свет. Проклятье, неужели она меня обманула?

Лиан

Я отрешённо смотрел в окно. Мысленно проводил линию вниз по карте. Мы уже две недели скакали через королевство фейри. Оставалось примерно столько же. В последние дни не задалось с погодой: накатила гроза с проливным ливнем. Небо озарила очередная яркая вспышка и, едва я отсчитал пять секунд, буквально над головой прогремел гром. Посетители таверны разом замолчали, глянули на деревянные балки. Как только наступила тишина, нарушаемая только стуком дождя, все вернулись к активному распитию пива и громким разговорам.

– Будет драка, – констатировал сидящий напротив меня Руд.

Я взял кружку и покосился в сторону входа. Посетитель сидел в компании в паре столиков от моих ребят. Банда громко обсуждала женщин, с которыми они провели ночь в прошлой деревне, смеялись и заливались пенным напитком. Многим не нравилось активное веселье, но, замечая оружие на поясах и магические атрибуты, все отворачивались торопились завершить трапезу.

Молоденькая подавальщица принесла моим ещё одну порцию напитков. Пресель откровенно рассматривал фигуру девушки и хотел шлёпнуть её. Его пальцы стремительно почернели. Он скривился от боли и помахал рукой, словно обжёгся, а после встретился с моим хмурым взглядом и уткнулся в свою кружку. Девушку никто не тронул.

Четверо мужчин потеряли терпение, а может, алкоголь помог им осмелеть. Они встали и направились к моей банде.

– Пусть выпустят пар, – безразлично отмахнулся я. – Мы уже вторые сутки здесь сидим.

Руд кивнул, неотрывно следя за командой. Хрупкое спокойствие в трактире треснуло, как и деревянная кружка, опустившаяся на голову Ро. Секундное молчание. Все смотрели, как здоровяк с двумя парами рук медленно поднимается из-за стола, вырастая на две головы над оппонентами. Всё, назад дороги нет. Первый удар в челюсть – и всеобщий мордобой начался.

Женский крик, бранные ругательства от обеих сторон конфликта, мольбы трактирщика, треск и звон разбитой посуды – все эти звуки слились в какофонию. Грянул гром, но на него никто не обратил внимания. Похоже, местные фейри из Чистых, то есть не маги. Мои ребята неприменение магии поддержали и просто размахивали кулаками.

Вильс отпихнул своего соперника прямо к нам. Я подхватил кружку, а Руд не дал мужику свалиться на наш стол.

– Эй, поаккуратнее! – возмутился мой помощник. – Не тревожьте командира!

Парни решили, что места им в трактире мало и скопом вывалились на улицу. Ничего, дождь намочит, в грязи поваляются. Не впервой. Руд встал в дверях, наблюдая за происходящим безобразием как надзиратель. Судя по гомону, к драке присоединились прохожие. Интересно, кого они лупасят?

Ко мне подошёл хмурый трактирщик.

– Не мои это начали, – заметил я, не дав тому и слова сказать.

Мужчина с большим пузом помялся, одёрнул грязный фартук. Хотел что-то сказать, но не решался.

– Ты не с претензиями, – догадался я.

Оранжевые крылья фейри затрепетали от волнения. Трактирщик стянул повязку с головы и кивнул на мой медальон.

– Я знаю, кто вы, иса, – уважительно поклонился он. – Наслышан о банде «Синее крыло», – едва слышно прошептал мужчина, сглатывая.

– Значит, знаешь и цену, – хмыкнул я. – Кого ты хотел убить?

Дальняя дорога утомляла, золото в карманах уже не так звучно звенело. Лишняя работа нам не помешает.

– Конкурента, – бегло выдал мужчина, увидев, что я настроен благосклонно.

Я пригласил его сесть за стол. Хозяин этого заведения кивнул с благодарностью и махнул подавальщице, которая пряталась за стойкой. Девушка торопливо принесла нам две кружки пива. Едва взглянув, я понял, что напиток отличается от того, что подавали обычным посетителям. Да и вкус оказался насыщеннее, без примеси дешёвого спирта.

– За мой счёт, – счёл необходимым озвучить трактирщик.

– Расскажи подробнее о твоём конкуренте: как выглядит, где найти. Маг или Чистый?

– На другом краю города, – махнул в сторону двери. – Я дам портрет, но вы его можете опознать по одному уху. В отличие от нас, он из расы многоруких. Насчёт магии мало что могу сказать, но знаю точно, что пользуется он ею исключительно днём.

«Светлый маг» – тут же догадался я. Моя противоположность. Значит, на него следует идти вечером, когда его сила истекает, а моя наоборот.

– Оплата вперёд, – потребовал я. – Полностью. Сам понимаешь, мы потом спешно уедем из города.

– Конечно-конечно, – пробормотал мужчина, вскакивая с места. – Сейчас всё принесу, – он выбежал из зала.

Я допил отличное пиво. Если бы жмот-трактирщик подавал такое, может и народу было б больше, и не пришлось убирать конкурентов. Однако не моё это дело. Мне совершенно плевать на их разборки.

– Руд! – громко позвал помощника. На пороге тут же возник невысокий худой парень. На его одежде следов грязи не было. Как я и думал, тёмный эльф не снизошёл до уличной драки. – Останавливай этот балаган, есть работа.

– Понял, – кивнул он и свистнул.

На улице раздался рёв медведя и вопли убегающих местных. Ро решил не церемониться и перевоплотился, чтобы быстрее закончить драку. Пока парни будут отмываться, я схожу на разведку.

Виктория

Сознание прорывалось, как сквозь желе. Я мычала, не могла пошевелиться, едва различала голоса рядом с собой.

– Мой повелитель, – с мольбой пищала от страха Морива. – Это мой подарок вам. Агнишаир сдохнет там, и вы никогда её не увидите. А эта девчонка с лисом теперь ваша, можете делать с ней всё, что захотите!

– Проклятие не снято, – донёсся до меня рокочущий властный голос. У меня кровь остановилась от страха. Я не видела мужчины, но его аура душила. – Чем она отличается от остальных?

– Я привязала фамильяра к ней. Она сможет снять проклятье, клянусь вам.

Когтистая лапа больно схватила меня за подбородок. Я ничего не видела через мутную пелену.

– Она не умрёт по пути?

– Нет, это всего лишь парализующий яд, он перестанет действовать через пару часов без подпитки. Я дам вам его в дорогу.

– Она хоть обучена колдовству? – продолжал расспрашивать голос.

Молчание. Конечно, нет. Парочка рецептов – это не настоящее волшебство, всего-то начальная подготовка. Мужчина это понял.

Раздался визг – отчаянный, жалкий, а ещё – грохот, словно кого-то приложили об пол.

– Мой повелитель! – взмолилась демонесса.

– Если твоя пиявка ещё раз дёрнется, я отрублю тебе голову, – спокойно произнёс мужчина. – Я не собираюсь её убивать после снятия проклятья, но и необученную девку держать при себе не буду. Отдай ей свой гримуар.

–Что? – просипела Морива. – Но там все мои знания…часть моей магии.

– Я знаю, что с его помощью тебя можно найти в любой точке Инарии. И я найду тебя, если девка не справится. Так что молись великому Дарготу и остальным богам, чтобы она разобралась в твоих каракулях. Шевелись быстрее.

Наступила тишина.

Кажется, я просыпалась. Ощущала порывы ветра на лице. Потом холод сменился теплотой, жаром. Я чувствовала, как моя одежда взмокла, как по затылку стекал пот. Я видела небо, затянутое тучами, пики скалистых безжизненных гор, дома под собой и мелкие движущиеся точки. Мы летели? Всё смешалось в кашу. Всё тело онемело, я не могла пошевелить и пальцем. Попыталась позвать Бордана, но ни звука издать не получилось, только рот открывался и капала слюна. Я не знала, могли ли мы общаться мысленно или нет.

Сознание включилось резко, словно во мне зажгли лампочку. Очнулась на каменном холодном полу и, когда села, ощутила, насколько всё тело затекло: казалось, тысячи иголочек впились в меня. Я тихо ахнула. Вытянула ноги, потёрла себя руками, возвращая подвижность.

Так, я в темнице: три стены, на одной из них кандалы, есть решётка, в углу матрас из соломы. Сухая трава валялась вокруг настила, а в противоположной стороне в полу обнаружилась дырка. Пространство освещали горящие в коридоре факелы. Почему здесь так душно? Я пропотела насквозь, от меня неприятно разило потом.

«Вика» – бессильно прохрипело в моей голове голосом лиса.

– Бордан! – вслух крикнула я, озираясь по сторонам. Подскочила к решётке, но через неё не смогла разглядеть, что находилось в ближайших камерах.

«Тише! Ох, давно я уже не слышал чужих мыслей. После бегства Агнишаир привык обходиться без ментальной связи» – ворчал он, но я была безумно счастлива его слышать.

«Где ты?» – сосредоточилась я на этой мысли и представила образ чёрного лиса с крыльями. Получится ли?

«Рядом, – тут же откликнулся он. – Ты через три камеры от меня».

«Ты знаешь, что это за место?»

«К сожалению, – мрачно оповестил он. – Столица Схаофа, дворец короля демонов Малфариона. Будь он трижды проклят!»

«Так, – мысли хаотично забегали в панике. Его же прокляла Агнишаир и теперь, как я понимаю, проклятье зафиксировано на мне, – что нам делать?»

«Учитывая, что мы живы и находимся в катакомбах… Ты действительно хочешь знать моё мнение? Морива… Вот сучья мать! Я считал их надёжными союзниками!»

Пока в моих мыслях бесновался лис, я услышала далёкие шаги, они приближались.

«К нам гости, – с трудом сглотнула я. – Бордан, что мне делать? Я же ничего не знаю!» – страх овладевал мной, сцепляя клешни вокруг горла. Я заметалась по камере в поисках укрытия, но понимала, что это не поможет.

«Ты теперь полноценная колдунья, но без гримуара. Ты могла бы завалить демонов, но не хватает опыта и знаний. Поэтому соглашайся на всё. Он явно хочет, чтобы ты сняла с него проклятье, но ты не сможешь это сделать».

«Почему? Если ты мне подскажешь, мы смогли бы выменять это на свободу».

«Я не сказал об этом Мориве, и сейчас очень рад этому. Никто и никогда не сможет снять проклятье с Малфариона. Агнишаир прокляла его с помощью Чёрного гримуара, даже её или моя смерть ничего не исправит. Ври ему, добивайся отсрочки, обещай всё и молись, чтобы он никогда об этом не узнал!»

Кровь пульсировала в висках. Я вжалась в угол, где лежал матрас. Двое мужчин-демонов в чёрных доспехах встали по бокам от моей камеры. Третий демон отличался от них. Он был огромен. Выше меня на две головы и шире в три раза. Гора мышц и мускулов с выразительно выступающими на красной коже мышцами. Черно-красные шипастые крылья сложены за спиной. На его голове красовались не только золотая вязь короны, но и изогнутые массивные рога с кольцами. Черноволосый, как и большинство, но под жёлтым змеиным взглядом хотелось пасть ниц и больше не вставать. Тяжёлый, величественный, мощный, пылающий – всё это он, король всех демонов Малфарион.

– Твоё имя?

Нечеловеческий голос. Низкий, рокочущий, от него исходила вибрация, что заставляло моё сердце испуганно трепетать. Тон уверенный и властный, не знающий неповиновения или отказа.

– Витория, – пропищала своё изменённое имя.

– Знаешь, почему ты здесь? – говорил он, и мне показалось, что король сдерживает себя. В нём сидит опасный огненный и коварный монстр. Стражи за его спиной практически не дышали.

– В-вы хотите, чтобы я-я сняла проклятье, наложенное Агнишаир, – стала заикаться я.

Его губы растянулись в оскале, а глаза сверкнули пламенем. У меня мурашки пробежали по спине. Жуткий тип. Если он сейчас скажет прыгнуть в будущую лаву, я, не задумываясь, сделаю это.

– Мне плевать на него.

Я ошарашенно уставилась на него.

– Тогда зачем я вам? – у меня тряслись колени под его подозрительным прищуром. Одно движение – и он разорвёт меня пополам. – Я ничего не умею.

«Скажи, что тебе нужны гримуары!» – подсказывал Бордан.

– Ты не врёшь, – уверенно заявил он, – но это не меняет сути. Я предоставлю тебе учителя, если потребуется.

Миг – и монстр очутился вплотную ко мне, давя своей аурой величия и обдавая буквально вулканическим жаром. Схватил за горло и прижал к стене. Его острый коготь упирался в нежную кожу моей шеи. Я стояла на цыпочках, а иначе стала бы задыхаться в тисках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.